

Бесконечный Космос

Автор:

[Терри Бакстер](#)

Бесконечный Космос

Стивен М. Бакстер

Терри Пратчетт

Бесконечная Земля #5

Лето 2070 года. Самый знаменитый в мире путник Джошуа Валиенте застрял в добровольном творческом отпуске, который превратился в вынужденное изгнание. Перемещаясь через бесчисленные миры, он чувствовал себя дома.

Но Долгая Земля полна опасностей – здесь всегда найдется что-нибудь новенькое. Теперь его сына захватил в плен древесный крокодил, а сам он вскарабкался на пятимильную колонну водорода на спине тролля с коробкой спичек в кармане... Что еще может пойти не так?

Терри Пратчетт, Стивен Бакстер

Бесконечный Космос

Джексу Томасу и Малкольму Эдвардсу за их потрясающие званые обеды, на одном из которых возродился цикл «Бесконечная Земля».

Т.П.

Поддерживаю. И, как всегда, Сандре.

С.Б.

Terry Pratchett and Stephen Baxter

THE LONG COSMOS

Copyright © Terry & Lyn Pratchett and Stephen Baxter, 2016

First published as The Long Cosmos by Transworld Publishers, a part of the Penguin Random House group of companies

© М. Максимова, Н. Луц, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Предисловие

Проект «Бесконечная Земля» родился в ходе беседы на званом обеде в начале 2010 года, когда Терри Пратчетт рассказал мне о научно-фантастическом сюжете, который он когда-то отложил. Еще до конца обеда мы решили развить эту идею в соавторстве. Первоначально мы планировали написать две книги, но к декабрю 2011-го, когда закончили черновик первого тома («Бесконечная Земля»), этот первый том разделился на два. К тому же мы не могли устоять перед искушением исследовать в третьем томе «Бесконечный Марс» и строили планы на грандиозную космическую кульминацию всего цикла... Так что к тому времени мы представили нашим героически терпеливым издателям планы на цикл из пяти книг.

Книги выходили ежегодно, но мы работали быстрее. Время было не на нашей стороне, а Терри хотел заняться и другими проектами. Первая и вторая книги цикла были опубликованы в 2012 и 2013 годах соответственно. А к августу 2013-го мы предоставили издателям черновики трех последних книг, включая настоящую. Впоследствии мы продолжали работу над ними. В последний раз я

виделся с Терри осенью 2014 года, когда мы, среди прочего, работали над описаниями больших деревьев в «Бесконечном Космосе» (глава 39 и дальше[1 - На самом деле большие деревья появляются с 40-й главы.]). Я считал своим долгом проследить, чтобы книга прошла все стадии редакции и издания.

С.Б.

Глава 1

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

«Вниз» в переходах всегда было направлением к Базовой Земле. Вниз к суетливым мирам. Вниз к миллионам людей. «Вверх» – направлением к безмолвным мирам и чистому воздуху Верхних Меггеров.

В пяти переходах к западу от Базового Мэдисона, штат Висконсин, на маленьком кладбище недалеко от детского приюта, перед памятным камнем жены стоял Джошуа Валиенте. Он спустился вниз настолько, насколько мог. Стоял холодный мартовский день. «Хелен Грин Валиенте Доук».

– К чему все это, милая? – тихо спросил он. – Как мы дошли до такого?

Он не принес цветов. Незачем, дети прекрасно справлялись с уходом за маленьким участком, очевидно, под ненавязчивым присмотром давнего друга Джошуа, сестры Иоанны, которая теперь управляла Приютом. Это сестра Иоанна догадалась поставить памятный камень, чтобы у Джошуа, когда тот приедет, было хоть какое-нибудь утешение. Хелен же велела похоронить ее на Базовой, в гораздо менее доступном месте.

На камне стояла дата смерти Хелен, 2067 год. Спустя три года Джошуа все еще пытался смириться с жестокой реальностью.

Он всегда стремился к одиночеству, по крайней мере значительную часть жизни. Даже его приключения в День перехода стали следствием тяги к уединению. Прошло более полувека с тех пор, как безответственный гений Уиллис Линдси опубликовал в Интернете инструкцию по изготовлению в домашних условиях прибора под названием «переходник». Его следовало собрать, прикрепить к поясу, повернуть выключатель – и вы переходите, покидаете старый мир, который теперь все называют Базовой Землей, и оказываетесь в другом: мире тишины и дремучих лесов, если переходить из места вроде Мэдисона в Висконсине, как это сделал тринадцатилетний Джошуа. Поверните выключатель в другую сторону – и вы вернетесь туда, откуда пришли, а если у вас хватит смелости, как у Джошуа, то можно переходить дальше, из мира в мир... Внезапно открылась Долгая Земля – цепь параллельных миров, похожих, но не идентичных, и ни в одном, кроме изначального, Базовой Земли, не было человечества.

Идеальное убежище для одинокого ребенка, каким был Джошуа Валиенте. Но куда бы ты ни убежал, все равно в конечном итоге вернешься. И вот у шестидесятисемилетнего Джошуа, похоже, не осталось иного выбора, кроме одиночества. Жена умерла, Салли Линдси давно потеряна – две женщины, полные противоположности, определявшие его жизнь, – а единственный сын отдалился.

Вдруг виски Джошуа пронзила резкая, как удар током, боль.

И ему что-то послышалось. Похожее на инфразвуковой рокот глубокого землетрясения, звуковые волны, настолько грандиозные и мощные, что ощущались, скорее, всем телом, чем слухом.

Джошуа попытался сосредоточиться на здесь и сейчас: могиле, имени жены на камне, приземистых строениях этой Ближней Земли, бревенчатых стенах и солнечных панелях. Но далекий звук не стихал.

По Верхним Меггерам эхом разносился какой-то зов.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

Намного дальше от Базовой, в озаренном светом звезд пустом небе, где должна была быть Земля

- Не может быть, - сказала Стелла Велч, уставившись на планшет.

Дэв Биланюк вздохнул:

- Знаю.

Стелле было за шестьдесят, Дэву - лет на тридцать меньше. И дело не только в этом, Стелла была Следующей: настолько умной, что, когда она начинала рассуждать или анализировать, Дэв, доктор наук из Университета Вальгаллы и сам далеко не тупица, с трудом за ней поспевал. Правда, с точки зрения Дэва, сейчас она вовсе не выглядела умной, вися вверх ногами в огромной полости глубоко внутри Кирпичной Луны, с торчащими во все стороны седыми волосами.

И, похоже, она была так же, как и Дэв, озадачена Приглашением - посланием, которое уловил радиотелескоп под названием «Циклоп».

- Начнем с того, - сказала она, - что мы еще даже не закончили «Циклоп».

- Конечно. Но тесты отдельных антенн пока были успешными. И мы просто перемещали их по случайным целям, когда это - послание внеземной цивилизации - появилось в канале данных, само загрузилось и...

- Мы получили доклады, что другие телескопы, в основном на Ближних Землях и на Базовой, тоже засекли это послание. В других последовательных мирах. Это не просто радиомаяк, посылающий сообщения в этом конкретном мире. Это феномен всей Долгой Земли. Как такое может быть?

- По аутернету тоже приходили какие-то странные сообщения, - нерешительно произнес Дэв. - Забавная чепуха с Долгой Земли. Никакого отношения к радиоастрономии. Странности в долгом зове троллей...

Стелла пропустила его слова мимо ушей.

– И потом эта дешифровка. – Она опять посмотрела на планшет. Три простых слова на чистом английском: «ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ».

– Похоже, в основном сообщении скрыто много информации, – сказал Дэв. – Наверное, чтобы извлечь ее всю, нам потребуется запустить «Циклоп» на полную мощность.

– Дело в том, – сурово возразила Стелла, – что сообщение пришло с собственным дешифрированием, встроенным в него, как компьютерный вирус. Алгоритмом, способным переводить на английский.

– И на другие языки тоже, – заметил Дэв. – Я имею в виду человеческие языки. Мы проверяли. Загрузили эту штуку в планшет китайца из нашей команды...

Дэв получил за это выговор. Но здесь, в двух миллионах миров от Базовой, напряженные отношения между Китаем и западными странами ничего не значили.

– Как? – вырвалось у Стеллы. – Как, черт побери, оно говорит с нами? По всей видимости, безо всяких начальных знаний о человечестве и наших языках? Мы думаем, послание пришло от некой цивилизации в созвездии Стрельца за много световых лет, возможно, из центра Галактики. Наши радиотрансляции не могут проникнуть так далеко, даже с Базовой.

Засыпанный вопросами Дэв потерял терпение.

– Профессор Велч, вы работаете в этой сфере на десятки лет дольше меня. Я учился по вашим учебникам. К тому же вы Следующая. Так почему вы спрашиваете у меня?

Она сверлила его взглядом, и он почувствовал легкую насмешку в ее раздраженном нетерпении.

– Все равно скажи, что ты думаешь? Есть какие-то идеи?

Он пожал плечами.

– В отличие от вас я привык делить мир с существами умнее себя. Эти – из созвездия Стрельца – еще умнее. Умнее вас. Они захотели с нами поговорить и разобрались как. Важно понять, профессор, что делать дальше.

Стелла улыбнулась:

– Мы оба знаем ответ.

– Нам понадобится телескоп покрупнее, – усмехнулся Дэв.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

Еще дальше от Базовой Земли

Впоследствии Джошуа Валиенте назовет этого пожилого тролля Санчо. Но у того уже было своего рода имя. Люди такое имя не могут ни распознать, ни выговорить, это что-то вроде сложного обобщения личности, мотив бесконечной песни троллей.

Сейчас, пируя с другими троллями в медленно угасающем свете весеннего дня, Санчо был обеспокоен. Выронив кусок жирного бизоньего ребра, он встал и обвел взглядом горизонт. Остальные заворчали, ненадолго потревоженные, но быстро вернулись к трапезе. Однако Санчо неподвижно стоял, прислушиваясь и наблюдая.

У троллей выдался хороший денек в сердце последовательной Северной Америки. Они несколько дней сообща выслеживали стадо животных, отдаленно похожих на бизонов, не сводя глаз с одного старого самца, который, сильно хромя, тащился позади всех. Невидимые тролли неуклонно двигались навстречу заходящему солнцу, параллельно бизонам, в нескольких переходах от их мира, а разведчики постоянно переходили на мгновение, чтобы не упустить добычу из виду, и возвращались доложить обстановку танцами, жестами и уханьем.

Наконец старый бизон споткнулся.

Для бизона это был конец долгой, медленно догорающей жизни. Задняя нога, так полностью и не исцелившаяся от перелома, который он получил еще теленком, наконец предала его.

Задыхающегося от жары бизона тут же окружили охотники, крупные, мощные человекообразные, с черными как смоль волосами, каменными ножами и заостренными палками в огромных руках. Сомкнув круг, они резали и кололи, стараясь попасть в сухожилия, вены и сердце. Тролли были в своем роде в высшей степени разумны, но делать орудия толком не умели. Они использовали заостренные камни и палки, но не знали способа поражать добычу на расстоянии: у них не было ни луков, ни даже дротиков. Поэтому охота была открытой, контактной, апофеозом грубой физической силы – большие мускулистые тела бросались на добычу, пока не доконали ее своей мощью.

Бизон был старым и гордым, он ревел, попытался подняться, дать отпор, но опять упал под натиском охотников.

И именно Санчо нанес последний удар, размозжив череп бизона массивным камнем.

Собравшись над павшим животным, тролли запели песнь победы, песнь изобилия, песнь уважения тому дару, который принес бизон – жизни. А затем они принялись разделывать тушу, и начался пир: сперва печень, почки, сердце. Скоро благодаря долгому зову троллей весть об охоте распространится по племенам через тысячи миров и навсегда поселится в глубинах памяти некоторых стариков вроде Санчо.

Но сейчас, когда радостный день подходил к концу, Санчо отвлекся от охоты, от пира. Он что-то услышал. Или... не услышал.

Что это? Его разум отличался от человеческого, он был вместительным и полным пыльных воспоминаний. Он не знал человеческих слов, но если бы пришлось, назвал бы услышанное или почуянное Приглашением.

Санчо оглядел племя – самцов, самок и детенышей, которые насыщались с довольным видом. Он много лет прожил с ними, видел, как рождались малыши, падали и умирали старики. Он знал их как самого себя. Они были его миром. Тем

не менее он видел, кем они были: горсткой животных, затерянных в пустом гулком мире. Сжавшиеся, уязвимые в темноте.

А из-за горизонта что-то надвигалось.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

В нескольких переходах от Базовой, в новой каменной церкви в последовательной версии старинного английского прихода Святого Иоанна-на-Водах

Нельсону Азикиве было семьдесят восемь, и официально он ушел на покой. В самом деле, он вернулся сюда потому, что в долгой бродячей жизни больше всего считал домом свой старый приход на Базовой, хотя и скованный льдом в мире продолжающейся вулканической зимы. Куда еще ему уходить на покой?

Но для такого человека, как Нельсон, уход на покой был всего лишь формальностью. По мере сил он продолжал работать над различными проектами так же, как всегда. Просто теперь он называл это забавой, а не работой.

Конечно, большим подспорьем стал рост технологической инфраструктуры Ближних Земель, обеспечивающей нужные связи с внешним миром, точнее мирами, без необходимости покидать насиженное место. Поэтому Нельсон каждый день общался в «Мастер-викторине» – онлайн-группе престарелых ворчливых одержимых параноиков, – насколько он знал, ни с кем из них он никогда не встречался воочию. Теперь они рассеялись по Ближним Землям и за их пределами, но тем не менее на протяжении десятилетий поддерживали связь через последовательный обмен картами памяти. Как ни странно, через пятьдесят с лишним лет после Дня перехода никто так и не нашел иного способа передавать сообщения через последовательные миры, кроме как переносить вручную.

В настоящее время вниманием «Мастер-викторины» завладел феномен, известный как Приглашение. Новости о сигнале внеземной цивилизации, полученном радиотелескопом в Дыре, стали мимолетной сенсацией в новостных

медиа Ближних Земель, замкнутых, сосредоточенных на себе, зацикленных на местной политике и знаменитостях. На людей обрушился шквал сообщений и рассуждений о галактическом будущем человечества или неминуемой вселенской гибели, а потом все об этом забыли. Но не участники «Мастер-викторины».

Некоторые считали Приглашение именно тем, чем оно являлось на первый взгляд: посланием от внеземной цивилизации, исполнением мечтаний многолетней программы поиска внеземных цивилизаций. Оно попало в радиотелескопы во всех последовательных мирах, где они были установлены. Другие считали, что объяснение не может быть таким очевидным. Возможно, это тайный эксперимент военных или какой-то корпоративный вирус, или первый шаг давно предсказанного вторжения китайцев в поверженную постйеллоустонскую Америку.

Когда Нельсон получил собственное приглашение, он как раз просматривал сообщения очередного дня на эту горячую тему.

Экраны всех его планшетов и других устройств внезапно погасли. Нельсон, вздрогнув, откинулся в кресле, подозревая, что это очередное отключение электричества – не редкость в мире, который в энергоснабжении полагается на бережное сжигание леса. Но затем экраны один за другим загорелись, на них появилась бритая голова со знакомым спокойным лицом.

Нельсона охватил трепет предвкушения.

– Привет, Лобсанг. Я думал, ты опять исчез.

Лицо улыбнулось в ответ, и во множестве девайсов в комнате Нельсона зазвучал голос, как бой гонга в буддистском храме:

– Добрый день, Нельсон. Да, я исчез. Считай это появление просто голосовой почтой.

Нельсону стало интересно, с какой частью Лобсанга он говорит. Поскольку полностью функционирующий Лобсанг, похоже, распространялся почти на всю Базовую Землю, голосовые сообщения были для него настолько же эффективным методом коммуникации, как петь йодль с помощью азбуки Морзе.

Возможно, этот аватар был не более чем изощренным голосовым генератором. Тем не менее, отметил Нельсон, он взял на себя труд снабдить эту «голосовую почту» улыбкой, как в старые добрые времена.

– У меня есть для тебя новости, – сказал Лобсанг. Планшет перед Нельсоном опять очистился, и лицо Лобсанга сменил ребенок, обласканный солнцем мальчик лет десяти-одиннадцати. – Я сам только что его обнаружил. Пришел сигнал с дистанционного зонда, с запозданием.

– Кто он?

– Нельсон, это твой внук.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

Совсем далеко от Базовой, в двухстах с лишним миллионах переходов

Корабль ВМС США «Чарльз М. Дьюк» не подчинялся адмиралу Мэгги Кауфман. В свои шестьдесят восемь она была слишком стара для боевого командования и формально числилась в отставке, но это не удерживало ее от тренировок с бывшим начальством и номинальными преемниками командного состава остатков американских ВМС. Тем не менее последняя миссия в глубины Долгой Земли была ее идеей, ее вдохновением – черт, результатом двадцатипятилетней кампании, направленной на то, чтобы решить незаконченное дело.

И, когда капитан Джейн Шеридан рассказала ей об извещении, полученном с Базовых Гавайев, Мэгги осознала, что этому делу придется еще подождать.

Однако она ринулась в бой:

– Но мы уже так близко. Двести с чем-то миллионов миров!

– Осталось еще пятьдесят тысяч, адмирал, самый опасный отрезок.

– Пустяки. Я могу провести это корыто через «опасный отрезок» с закрытыми глазами.

– Боюсь, отзыв предельно ясен, мэм. Мы должны возвращаться. Не каждый день отправляют высокоскоростные суда, чтобы доставить такие приказы. И вообще, извещение для вас. Адмирал Катлер отзывает именно вас.

– В чем дело? Эд Катлер неспособен командовать даже дырявым корытом.

– Ничего не могу сказать, мэм.

– Я в отставке!

– Конечно, адмирал.

– С какой стати мне подчиняться приказам этой старой конторской крысы?

– Но мне приходится подчиняться, мэм, – тихо сказала Шеридан.

Вздыхнув, Мэгги посмотрела в окна палубы на бурлящий вулканический пейзаж последовательной Земли и на изящное курьерское судно, зависшее в воздухе рядом с «Дьюком».

– Но мы шли так быстро, – жалобно произнесла она. – И прошло столько времени.

Двадцать пять лет назад она оставила команду ученых на Западе-247830855, очень странной Земле, Земле, которая была всего лишь луной более крупной планеты. Более двадцати лет назад спасательная миссия обнаружила, что ученые пропали.

– Это были мои люди, Джейн.

– Знаю, мэм. – Шеридан еще не было тридцати, но со своей высокой квалификацией она производила впечатление более зрелой. – Но я вот как на это смотрю: за двадцать пять лет они либо умерли, либо сумели выжить. В любом случае они еще немного продержатся.

– Проклятье. Ты не только до смешного молода, ты еще и до смешного права. И проклятый Катлер. Что это – какое-то приглашение?

– Мне сейчас известно не больше, чем вам, адмирал...

Пока они спорили, «Дьюк» начал долгий путь домой. Вернулось ощущение слабого покачивания от регулярных переходов. За окном замелькали миры со скоростью один в секунду, потом два, затем четыре: солнце и дождь, жара и холод, пейзажи, экосистемы и разные погодные условия возникали и исчезали в мгновение ока. Но никто не смотрел на это обыкновенное чудо.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

В другом месте

Зябким мартовским днем бритоголового послушника, сидевшего скрестив ноги за низким столом и работавшего с текстами восьмого века от Рождества Христова, отвлек далекий шум. Слабый зов.

Не разговоры и смех селян в чистом гималайском воздухе: стариков с дымящимися трубками, женщин со стиркой, детишек, играющих самодельными деревянными игрушками. Не звяканье колокольчиков на коровах у перевала. Похоже на голос, подумал парнишка, разносящийся эхом с холодных белых, покрытых льдом гор, нависших над долиной в глубинах древнего Тибета.

Голос, звенящий у него в голове.

Негромкие слова:

«...Человечество должно прогрессировать. Это логика нашего ограниченного космоса. В конечном итоге мы должны вырасти, чтобы встретить его вызовы, если не хотим угаснуть... Подумайте. Мы называем себя разумными, но каким будет истинный Homo sapiens? Что будет делать? Наверняка станет прежде всего беречь свой мир или миры. Будет смотреть в небо в поисках других разумных форм жизни. И будет видеть Вселенную как единое целое...»

- Джошуа? - позвал парнишка.

Учитель шлепнул ладонью по столу, заставив мальчишку подскочить.

- Не отвлекайся, Лобсанг!

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

Слова дождем лились с небес по всей Долгой Земле, везде, где были уши, способные слышать, глаза, способные видеть, и умы, способные понимать.

Стоя над могильным камнем жены, Джошуа не хотел никаких приглашений.

- Оставь меня в покое, черт побери!

Он сердито перешел.

На его месте возник легкий ветерок, коснувшийся лепестков цветов на могиле.

А голос с небес не умолкал.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

Глава 2

Придя на работу последним апрельским утром перед отправлением Джошуа в очередной «творческий отпуск», Билл Чамберс с трудом открыл дверь – в свой собственный кабинет, между прочим. Ведь Билл был действующим мэром Черт-Знает-Где, с досадой осознал Джошуа.

Услышав приглушенные проклятия, он вышел из маленькой ванной комнаты, голый по пояс, с полотенцем на шее и пеной для бритья на половине лица. Хотя утро уже наступило, жалюзи еще были опущены и в кабинете царил полумрак. Билл пытался пройти, не раздавив какой-нибудь особо важный элемент снаряжения, что было весьма непросто. Джошуа не только не убрал раскладушку, но и все остальные свои вещи разложил рядами и кучками на полу и даже на письменном столе.

– Мать божия, Джош, что ты тут собираешь? – Фальшивый ирландский акцент Билла с каждой встречей становился все сильнее. – Черт-Знает-Где теперь развитый город. Мне нужно к концу недели разобраться с квартальными налогами.

– Билл, я думал, для этого есть компьютер.

Билл выглядел оскорбленным. То есть более оскорбленным, чем до этого.

– Приятель, такое не доверяют компьютеру! Настоящая бухгалтерия – последнее убежище творческого ума.

– Я вообще-то и сам сидел в этом кресле, помнишь? Я оставлю тебя в покое...

– Какой покой? – Билл пытался продвинуться дальше, перепрыгивая через вещи и покачиваясь, когда неудобно ставил ногу. – Боже, ну и воняет тут, как от набедренной повязки тролля!

Он поднял жалюзи и дернул шнур, чтобы открыть окно с деревянной рамой.

В помещение ворвался свежий воздух, наполненный запахами пыли, сена и весенних цветов, – воздух мира, который был прохладнее остальных на этом участке Долгой Земли, достаточно прохладным, чтобы порой заморозки случались и в июне. Джошуа всегда находил это бодрящим.

И сейчас для Джошуа это был воздух дома, как и в любом другом месте, – во всяком случае, здесь он хранил свои самые важные вещи. Джошуа не входил в число основателей Черт-Знает-Где и даже не помогал им, но этот город несколько десятков лет был домом для него, его жены Хелен и сына Рода. На самом деле, когда он впервые пришел сюда, единственным устойчивым ориентиром зарождающегося города была кузница. Поскольку железо невозможно перемещать между мирами, кузница служила своеобразной канцелярской кнопкой, которая прикрепляла общину к этой конкретной Земле, а в те годы была еще и местом встреч и обмена слухами. Неслучайно впоследствии Джошуа, Билли и остальные поселенцы именно на этом месте построили мэрию Черт-Знает-Где. Во время торжественного открытия они повесили над дверью железную подкову. Довольно странно, если подумать, ковать подковы в мире, где еще нет лошадей, но люди хотели, чтобы подковы принесли удачу.

Но брак Джошуа распался. Хелен вернулась в Перезагрузку, свой родной город в Кукурузном поясе. А потом умерла. Теперь Джошуа редко виделся с сыном. Род должен был появиться сегодня, но... Во всяком случае, план был такой.

Отойдя от окна в полумрак комнаты, Билл задел веревку, на которой висели рубашки и штаны Джошуа.

– Черт! Что-то не припоминаю здесь бельевой веревки. И к чему ты ее привязал? А, вижу, к бюсту основательницы на книжном шкафу. Прямо вокруг шеи. Ей бы понравилось.

– Извини, дружище. Пришлось импровизировать. Хочешь кофе? У меня варится на кухне.

– Спрашиваешь, хочу ли я глоток своего лучшего кофе, прежде чем он выйдет отсюда в твоём мочевоём пузыре? Давай, наливай-ка.

Джошуа вытер пену с лица и налил кофе в наименее сомнительную кружку, которую нашел в маленьком шкафчике над раковиной.

– Держи. Без молока и сахара.

– Как всегда.

Билл расчистил угол стола и сел.

– Будем.

Они чокнулись кружками.

– Знаешь, Билл, а ведь было время, когда ты попросил бы – как ты это называл? – капельку чего-нибудь покрепче. Даже так рано утром.

– У меня были вкусы взрослого мужчины...

– Начиная с четырнадцати лет, как я помню, Билли Чамберс, как только у тебя появлялись деньги, и не отрицай.

– Ну, с тех пор я изменился. После стольких лет. Спасибо Утреннему Приливу.

– Тебе повезло с ней. И вашими детьми.

– Моя печень с этим согласна. Как и тебе повезло с Хелен.

– Повезло.

Повисло неловкое молчание.

– За тех, кого нет с нами, – наконец сказал Билл, и они снова чокнулись кружками. Билл осторожно убрал широкополую шляпу со стула за своим столом. – Приятель, все эти кучи. Они правда так необходимы?

– Не сомневайся.

– И все разложено по порядку. – Билл осмотрел комнату. – Теплые вещи, понятно, значит, уходишь на несколько месяцев. Универсальные карты... – На таких картах обозначались объекты, присутствующие на всей Долгой Земле. Ничего человеческого вроде городов и дорог, только горы, реки, береговые линии, ориентиры на местности. – Спасательные одеяла из фольги – есть. А где твой матрас?

– Ты отстал от жизни. Смотри. – В левой руке Джошуа держал сверток размером с бейсбольный мячик. – Аэрогель. Матрас, который помещается в кулаке.

– Или, в твоём случае, в терминаторской кибер-клетке.

– Ага-ага.

– Ботинки. Сандалии для лагеря. Носки! Носков много не бывает. Таблетки для воды. Еда, вяленое мясо и прочее – я так понимаю, неприкосновенный запас?

– Буду жить на подножном корме. Охотиться и ставить силки.

– Охотник из тебя всегда был фиговый, но тебе не повредит скинуть несколько килограммов.

– Спасибо.

– Аптечка – есть. Таблетки от диареи, антигистамины, обезболивающее, слабительное, антигрибковые препараты, дезинфицирующее средство, средство от насекомых, витамины... Что еще? Наконечники для стрел. Тетива для лука. Силки. Сети. Легкий бронзовый топорик. Ножей больше, чем в запасе у мясника. Стандартные электронные приборы: радиостанция, планшет, пеленгатор. – Это устройство использовало навигационные спутниковые системы в развитых мирах, в других случаях просто сообщало наиболее вероятные координаты, основываясь на положении Солнца, Луны, созвездий, продолжительности дня и любых случайных событиях вроде солнечных и лунных затмений. В этой технологии заключалась вся добытая ценой больших усилий мудрость десятилетий путешествий по Долгой Земле. – Кремневый запал. И спички,

молодец. Нагреватель на солнечных батареях. – Опрокинутый раскрытый зонтик с отражающей внутренней поверхностью, который устанавливается на подставку и улавливает солнечные лучи, чтобы кипятить воду. – Калоприемник. Стоматологический клей.

– Ну да, ну да.

– Я только отчасти шучу, Мафусаил. Кофе. Специи. Перец! Конечно, товары на обмен. А, и оружие. Пара бронзовых револьверов. Электромагнитный импульс?

– Да. – Джошуа поднял один из маленьких пистолетов. – Последнее изобретение. Заряжается от солнечной энергии. Или можно просто накачать его, сжимая рукоятку.

Он направил пистолет вниз и выстрелил, проделав аккуратную дырку в углу Биллова стола.

– Эй, имей уважение! Это антикварный стол.

– Нет. Мы сами его сделали.

– Ну, теперь он никогда не станет антикварным. И все это поместится в одном рюкзаке, я правильно понимаю? Надо отдать тебе должное, у тебя есть несколько отличных примочек, Джош.

– А говорят, что после Дня перехода инновации застопорились.

– Жаль, что еще не изобрели неразбиваемое сердце.

Джошуа отвел взгляд.

– Прости, дружище, – сказал Билл. – Прозвучало банальнее некуда. Я бы никогда не сказал такого раньше, верно? Мы с тобой были бойкими парнями. Чувства – это для тех чертовых монашек, а не для нас. Что ж, я изменился. И ты тоже. Но ты изменился, ну, обратно.

Его слова слегка задели Джошуа. Чтобы скрыть это, он снял с веревки рубашку и надел ее. Неожиданно шестидесятивосьмилетний Билл, сидевший на собственном заваленном барахлом столе, потягивая кофе в полумраке кабинета, в глазах Джошуа стал выглядеть настоящим мэром. Зрелым. Как будто шальной старина Билл, прикидывающийся ирландцем, каким-то образом вырос, пока Джошуа не видел. Более того, обогнал самого Джошуа.

- Что значит изменился обратно?

Билл развел руками.

- Ну, например, помнишь, когда повстанцы затеяли движуху в Вальгалле и все тролли Долгой Земли ушли в самоволку? И этот чертов Лобсанг всучил нам твен и велел отправляться на поиски Салли Линдси.

- Боже, Билл, должно быть, прошло лет тридцать.

- Конечно. И, насколько я помню, мы просто легли спать, проснулись и полетели на край Долгой Земли. Не помню, чтобы ты так паковался. Даже чертовы носки.

Джошуа осмотрел кабинет, все свои вещи, лежавшие аккуратными рядами и кучками.

- Нужно все делать правильно, Билл. Нужно удостовериться, что взял все, что все работает. Потом надо все как следует уложить...

- Вот именно. Это говорит не Джошуа, мэр Черт-Знает-Где, Джошуа-отец, Джошуа Валиенте - герой половины чертовой Долгой Земли. Это Джошуа-мальчик, которого я знал в Приюте, когда нам было одиннадцать, двенадцать или тринадцать лет. Когда ты собирал свои детекторные приемники и модели, совсем как сейчас собираешь вещи. Сначала ты все раскладывал и ремонтировал поврежденные детали...

- Красил перед сборкой.

- Что?

- Так всегда говорила Агнес. «Ты из тех ребят, которые непременно красят детали перед сборкой».

- Ну, она была права.

- Чаще всего. На самом деле, до сих пор... И сегодня она должна приехать повидаться со мной, несомненно, чтобы еще раз оказаться правой. Так что, Билл?

- Баланс есть всегда, приятель. Нужно соблюдать пропорции. И, просто чтобы поднять еще один вопрос, господин председатель, не слишком ли ты стар, чтобы срываться играть в Дэниела Буна?

- Не твое дело, - огрызнулся Джошуа.

Билл поднял руки.

- Справедливо. Без обид.

В дверь постучали.

Билл встал.

- Наверное, это сестра Мария Стигмата тут как тут. Оставляю тебя. Все равно, пока ты не уберешься, мне не поработать.

- Билл, я ценю это...

- Только запомни. Установи где-нибудь повыше чертов знак, чтобы было видно с твена, спасательное одеяло на вершине скалы, чтобы тебя можно было найти, когда ты себя угробишь.

- Принято.

На этот раз постучали сильнее.

– Хорошо, хорошо.

За дверью оказалась не Агнес, а сын Джошуа. Билл Чамберс быстро убрался.

Глава 3

Возникшему в дверном проеме Дэниелу Родни Валиенте было тридцать восемь лет. Выше отца, с бледной кожей, унаследованной от матери, и такими же темными волосами, как у Джошуа. На нем был практичный комбинезон с капюшоном, на плече висела маленькая кожаная сумка. Джошуа заподозрил, что это все вещи, которые он взял с собой, – может быть, вообще все его вещи.

Он вошел. С легким отвращением оглядев груды снаряжения, освободил кресло Билла от барахла и уселся. Все без единого слова.

Джошуа подавил вздох. Однако строгий вид сына заставил его застегнуть пуговицы на рубашке. Затем он взял со стола полупустую кружку Билла и направился к кухне.

– Итак...

– Итак.

– Хочешь кофе? В кофейнике есть немного.

Род, как он теперь заставлял себя называть, покачал головой.

– Я давно избавился от кофеиновой зависимости. Чем меньше пристрастий, тем лучше в Верхних Меггерах.

– Тогда воды? Водопроводная опять идет чистая с тех пор, как...

– Не надо.

Джошуа кивнул, поставил кружки и сел на табурет, с которого пришлось убрать альпинистское снаряжение.

– Рад, что ты пришел.

– Почему?

Джошуа вздохнул.

– Наверное, потому что после смерти твоей матери мы все, что есть друг у друга.

Лицо Рода было каменным.

– Я не «есть» у тебя, папа. И ты не «есть» у меня.

– Род...

– Почему ты в очередной раз исчезаешь в дебрях Долгой Земли? Прямо как во времена моего детства. Как исчезал, когда твой брак с мамой дал трещину. Сообщения по аутернету «Привет, я опять ухожу» на самом деле недостаточно, папа. И, черт возьми, разве ты не стар уже для таких выкрутасов?

– Ты знаешь, Род... Дэниел... Мне кажется, ты всю жизнь меня осуждаешь. Наверное, все винят своих родителей...

Род перебил его:

– Я пришел только затем, чтобы поговорить о твоём завещании.

– Хорошо. Смотри, все должным образом засвидетельствовано и нотариально заверено, здесь в Черт-Знает-Где и в офисе Эгиды в Мэдисон-Запад-5.

– Папа, юридическая сторона меня не заботит. И я ничего от тебя не хочу. Просто хочу увериться, что все понял, прежде чем ты исчезнешь, сломаешь в глуши свою проклятую шею, и я больше тебя не увижу.

– Прекрасно. Базовые положения ты знаешь. За исключением нескольких даров, например, Приюту в Мэдисоне, я оставляю все твоей тетке Кейти в Перезагрузке или ее здравствующим потомкам. Вот и все...

Кейти была старшей сестрой Хелен. Лет через десять после Дня перехода сестры Грин вместе с родителями пешком отправились в поход по Долгой Земле и приняли участие в основании нового поселка, Перезагрузки, на окраине группы плодородных миров, известных как Кукурузный пояс. Познакомившись с Джошуа, Хелен покинула Перезагрузку, а Кейти осталась, вышла замуж, вырастила здоровых дочерей и со временем внушек.

Но в этой истории присутствовала и неприглядная сторона. У сестер Грин был брат Родни – фобик, как на новом жаргоне называли тех, кто по своей природе неспособен переходить. Когда семья ушла, Родни остался с теткой. В конечном итоге Родни принял участие в разрушении Мэдисона в Висконсине ядерным взрывом и остаток жизни провел в тюрьме. Когда Дэниел Родни, сын Джошуа, узнал семейную историю полностью, он отказался от детского имени Дэн и принял имя несчастного дяди. Это была только одна из причин натянутых отношений между отцом и сыном.

– Все равно с твоей стороны нет никого, кому я могу завещать, ведь так? – спросил Джошуа.

Род вздохнул.

– Это называется свободный брак, папа. Я сейчас один из пятнадцати мужей. Жен восемнадцать и, по последним подсчетам, двадцать четыре ребенка. Все очень расплывчато – мы разбросаны по многим мирам и постоянно перемещаемся. Сейчас у меня постоянные отношения с Софией. София Пайпер – ты никогда ее не видел и никогда не увидишь. И я типа приемного дяди ее племянников. Дядя-отчим, если угодно, старые наименования неприменимы. Гибко, но устойчиво, и прекрасно подходит мигрантам Долгой Земли вроде меня. Вообще прошло уже двадцать лет после создания первой пары.

– Это все чушь собачья для стригалей. И не признается законами Эгиды. Когда дело касается наследования собственности...

- Папа, у нас нет никакой собственности, о которой можно говорить. В известном смысле.

- Похоже, ты принял осознанное решение не иметь собственных детей.

- И принимать участие в отвратительном эксперименте по разведению путников?

- Необязательно...

- Ты сам результат планируемого спаривания, папа. И посмотри, как все хорошо обернулось. Твоя мать умерла при родах, отец - педофил и бездельник. Вековая тайная организация по селективному выведению прирожденных путников! Подобное просто так не проходит. И посмотри, что они напустили на человечество - всю дестабилизацию Дня перехода.

- Род, если бы не это, мы бы здесь не сидели. Смотри - до меня так и не добрались. Поэтому Фонд в моем поколении, похоже, не функционировал, так? И определенно твоя мать и ее семья не имели ко всему этому никакого отношения. Твой дядя был полным фобиком.

- Чепуха. Можно быть носителем гена, который в тебе не выражен. О, какая разница. Плохо или хорошо, по крайней мере эта линия семьи Валиенте заканчивается на мне вместе с нашим испорченным геномом.

- Прекрасно, - бросил Джошуа. Он посмотрел на сына, который напряженно сидел в кресле мэра, ни на секунду не расслабляясь, словно был готов в любой момент сорваться с места. - Чертова молодежь, вы думаете, что сами все это изобрели.

Род встал.

- Все, мы закончили? О, я же принес тебе подарок. Это София придумала.

Он протянул изящный футляр. Внутри оказались легкие солнечные очки. Джошуа посмотрел через них и прищурился.

- Они с диоптриями.

- Да. Твои диоптрии. Нашел у мамы в бумагах.

- Мне не нужны очки...

- Нужны. О, не хочешь - не носи. Пока, папа.

Он вышел. Джошуа неопределенное время просто стоял с очками в руках, в окружении аккуратных рядов походных вещей.

Затем в дверь опять постучали.

Сестра Агнес.

Глава 4

Агнес, как всегда практичная, принялась укладывать рюкзак Джошуа.

- Помню, как помогала тебе, когда ты был мальчишкой. Ну, ты показывал мне, как это делается. Запасные штаны на самое дно, мягкие вещи к спине, ножи, пистолеты и прочее спасательное снаряжение сверху. - Она согласилась выпить чая, хотя и скривилась при виде не слишком чистых кружек. - Билли Чамберс всегда был неряхой.

- Ты же проделала весь этот путь не просто, чтобы увидеться со мной?

Она хмыкнула.

- Не льсти себе. Я навещала старых друзей из Нью-Спрингфилда. Помнишь Никоса Ирвина, который обнаружил серебряных жуков? Теперь у него свои дети.

Ее юбка, блузка и кардиган были чистыми и тщательно отглаженными - не похоже на сестру Агнес. Эта привычка появилась только после того, как она

вернулась из Нью-Спрингфилда, где обзавелась хозяйством с аватаром Лобсанга. Ее лицо было подлинным лицом сестры Агнес, подумал Джошуа. Хотя, как ни жутко, моложе, чем у настоящей Агнес, когда он видел ее в последний раз, на смертном одре, целых тридцать пять лет назад.

– Знаешь, Агнес, мне шестьдесят семь лет, скоро шестьдесят восемь. Ты вдруг стала моложе меня.

– Пф-ф. Ты не настолько стар, чтобы я не могла сказать тебе, что ты совершаешь глупую ошибку, в одиночку отправляясь в глушь в твоём возрасте. Потом не жалуйся.

– Ты уже третий человек за утро, который мне это говорит.

– Включая твое сознание?

– Ха-ха.

Она перестала сворачивать носки и коснулась его руки – правой, из плоти и крови, в отличие от протеза на левой. Он заметил, что ее кожа почти так же покрыта старческими пятнами, как и его.

– Ты знаешь, что тебе всегда найдется место у нас. В Приюте. Я и сама время от времени заглядываю туда, просто чтобы убедиться, что юная сестра Иоанна не слишком разошлась.

Юная сестра Иоанна была почти ровесницей Джошуа и уже много лет управляла Приютом.

– Уверен, она это ценит, – сухо сказал он.

– И она рассказала мне все про того мальчика, с которым у них так много сложностей, Яна... как его зовут?

– Кажется, Ян Родерик. Я с ним встречался.

– Да. Что он поглощает все старые книжки и фильмы, которые ты отдал Приюту, как чикагский гангстер нюхает крэк-кокаин.

– Агнес!

– Ой, молчи. Еще один трудный мальчик, как ты. И я уверена, что ему будет полезно почаще с тобой видеться. Единственное, чего не хватает в Приюте, по очевидным причинам, так это хороших мужских примеров для подражания.

– Ну, не уверен, что когда-либо был хорошим примером... Слушай, Агнес, последние три года после смерти Хелен я плыву по течению. Мне нужна смена обстановки. Я ненадолго. Когда я вернусь, Приют никуда не денется...

– Я могу деться.

Его потрясла прямота, с которой она это сказала.

– Агнес, у тебя искусственное тело, разум загружен в гель Корпорации Блэка – ты можешь жить, пока не погаснет солнце...

– Кому захочется это видеть? – Она коснулась пергаментной кожи на щеке. – Конец должен быть, Джошуа. Я усвоила этот урок от Шими, которая решила, что в итоге хочет быть всего лишь кошкой. Я хотела быть мамой Бена и... это все, чего я хотела. А после я буду готова сложить свое время. Моему приемному сыну уже девятнадцать.

– Правда?

– Поверь. Время просто утекает сквозь пальцы, верно? И я не знаю, как долго еще смогу убедительно имитировать старение. И еще есть вопрос хороших манер. Я сама была старой, но кто я такая, чтобы жить в каком-то манекене, изображая боль и страдания ради собственного тщеславия? Когда я знаю, что в любое время могу его выключить. Когда я могу даже снова стать молодой, если захочу. Нет, думаю, мое время должно прийти раньше, а не позже. Так будет правильно.

– Хм-м. А Бен?

– Он знает. Он с девяти лет понял, что мы такое – я и «Джордж». Он это принимает.

– У него есть выбор?

– У кого из нас есть выбор, Джошуа?

Вдруг он понял, что устал от всего этого. Он отстранился, встал и принялся укладывать вещи в рюкзак.

– Тебе сложно, – сказала Агнес. – Я знаю.

– Лобсангу тоже, – проворчал он.

Она вздохнула.

– Я думаю, что давным-давно выполнила свои обязательства по отношению к этому мужчине, Джошуа. В зависимости от того, какого Лобсанга ты имеешь в виду. Тот, за которого я выходила замуж, «Джордж», пропал, когда Следующие запечатали мир Нью-Спрингфилда. Более старая копия, которую ты вернул из отдаленного мира Долгой Земли, стала главной версией, так сказать. Я знаю, что в отношении Лобсанга странно говорить о личности. Их всегда несколько, его личность можно разделить, соединить, залить одну копию в другую...

Лобсанг осознал себя в виде искусственного интеллекта, работающего на субстрате из геля Корпорации Блэка. С самого начала он утверждал, что является в некотором роде человеком – реинкарнацией тибетского мастера по ремонту мотоциклов. До сих пор никто не смог уличить его во лжи. И с самого пробуждения его существование было непростым.

Агнес продолжала:

– Копии синхронизировались до того, как «Джордж» застрял в Нью-Спрингфилде. Новая версия помнит меня, нашу совместную жизнь. Но он никогда не был моим Лобсангом. И к тому же он пропал.

Джошуа много лет не получал вестей ни от одной из итераций Лобсанга.

– Что, опять?

– Селена Джонс из Трансземного института говорит, что он удалился в какую-то виртуальную реальность, где чувствует себя «в безопасности». У меня нет никакого желания знать куда. Конечно, хоть его индивидуальность – я опасаясь употреблять слово «душа» – удалась, остальные его функции работают нормально. Что только к лучшему для структуры человеческого мира.

– Агнес, это модель поведения?

– Похоже на то. Какое-то время он в порядке, потом наваливается какой-нибудь стресс, и он скрывается в раковине – совсем как в тот раз, когда он играл в фермера в Нью-Спрингфилде. А потом цикл начинается снова. Что ж.

– Агнес, это прощание?

– Необязательно. О, Джошуа, все это так глупо! Ты не Дэниел Бун и никогда им не был. Ты был просто мальчиком, который нуждался в уединении...

– Агнес, что-то зовет меня обратно, – выпалил он. – У меня нет выбора.

Она внимательно посмотрела на него.

– Я помню слова, что ты говорил ребенком. Тишина. Она вернулась, да? Знаешь, я подумала, что дело может быть в ней, когда прочитала все эти глупые новости про сигнал внеземных цивилизаций. В конце концов, дело всегда в ней. – Она вздохнула. – Я часто жалею, что Моника Янсон больше нет. Эта женщина лучше меня могла достучаться до этой твоей стороны. И она сказала бы: что бы ты ни потерял, ты не найдешь этого там. – Она встала. – Я сказала, что хотела, и ухожу.

Внезапно он отвел от нее взгляд.

– О, не плачь, – ласково проговорила она.

Джошуа повернулся, и Агнес заключила его в объятия.

Глава 5

Сестра Иоанна, начальница Приюта в Мэдисон-Запад-5, и ее компаньонки постоянно вспоминали Джошуа Валиенте и сестру Агнес.

Взять хотя бы Яна Родерика, с которым были знакомы и Агнес, и Джошуа. Десятилетний Ян представлял загадку для сестер и персонала, временами даже приводил их в отчаяние, настолько сложной была личность, заключенная в маленьком теле. Сестра Иоанна могла только советовать быть терпеливыми: какой вообще прок от монашек, психологов и учителей, если они неспособны проявить терпение?

Самой сестре Иоанне никогда не составляло большого труда оставаться спокойной с Яном. Однако она не возомнила о себе, что это благодаря каким-то особенным личным качествам. Просто Ян, худенький темноволосый мальчик, во многом напоминал ей Джошуа.

Что касается Джошуа, то он всегда казался непримечательным. Его детским увлечением в Приюте до Дня перехода были одиночные походы, исследования реконструированных прерий в Мэдисонском питомнике, изготовление радиоприемников и сборка моделей – на самом деле починка некомплектных и сломанных. Все это давало подсказки, что за личность таится под темной мальчишечьей копной волос.

Затем, после Дня перехода, Джошуа стал кем-то вроде местной знаменитости благодаря спокойной уверенности в ту первую ошеломительную ночь, когда внезапно отворились двери последовательных миров и все остальные, включая большинство взрослых, запаниковали.

Сестра Иоанна никогда не забывала того, что Джошуа сделал для нее той ночью. Она не имела ни малейшего представления о том, что с ней случилось: «Я никогда не заходила ни в какие платяные шкафы»... Сара Энн Коутс, как ее тогда звали, уже переживала ночные кошмары, вот почему она попала в Приют на Союзном Проезде. И вот, блуждая в темном последовательном лесу, она почувствовала, что ночные кошмары опять пришли за ней. Во мраке к ней тянулись руки... Она потеряла самообладание.

Джошуа привел ее домой. Он ее спас.

Как казалось сестре Иоанне, День перехода изменил жизнь Джошуа, но не его сущность. Он опять уходил в одиночные походы, только теперь отправлялся на прогулки по Верхним Меггерам. Он по-прежнему был методичным и терпимым к неудачам, но теперь изготавливал и чинил переходники, а не конструкторы и пазлы. Была в Джошуа и пугающая сторона – он ведь стал первым широко известным прирожденным путником, словно в большей мере принадлежал Долгой Земле, а не доброй старой Базовой. Но в сущности он был простым человеком, думала сестра Иоанна: не тупоголовым, а простым по своему складу, между его моральными принципами и поведением не лежало пропасти.

Она старалась донести до Джошуа, что здесь для него всегда открыта дверь. Это была ее идея поставить памятный камень Хелен Валиенте на маленьком кладбище реконструированного Приюта. Это самое меньшее, что она могла сделать.

Поэтому если сестра Агнес с остальными монашками смогла помочь Джошуа Валиенте, если он в конце концов вырос таким честным и надежным, то наверняка сестра Иоанна, в свою очередь, в состоянии помочь Яну Родерику.

Но Ян был таким загадочным.

* * *

Однажды утром сестра Колин, которой самой было чуть за двадцать, пришла к сестре Иоанне, охваченная беспокойством.

– Этот мальчик творит странные вещи.

– Какие?

– Он слушает.

– И что здесь странного? Что слушает?

- Не что. Кого. Любого, кто приходит. Должностных лиц. Посетителей.

- Я думала, к нему никто не приходит, - сказала сестра Иоанна.

- Нет. Я имею в виду тех, кто приходит к другим детям, даже к сестрам. Если есть возможность, он просто сидит и слушает. И спрашивает, знают ли они какие-нибудь хорошие истории.

- Истории?

- Байки путешественников. Городские легенды. Такого типа.

- Бульварные сплетни? Интернет-слухи? - спросила сестра Иоанна, стараясь говорить строго.

- Ну, наверное. Но похоже, ему нравится слушать людей напрямую. И он записывает в своем стареньком раздолбанном планшете. Даже добавляет время, дату и место. Людям становится жутковато, если они замечают.

- Ну...

- И потом вопросы. Он спрашивает об очень странных вещах. Он опять смотрит один из старых фильмов Джошуа.

- А.

Упорный интерес Яна к старой, созданной до Дня перехода, научной фантастике побудил сестер более тщательно присматривать за приютской коллекцией, собранной в основном Джошуа. Одно дело держать в порядке потрепанные книги в мягких переплетах, но чтобы успешно конвертировать различные столетние фильмы с кассет, дисков и устаревших форматов для просмотра на современных планшетах и экранах, понадобились основательные технические знания. И после всех этих усилий мальчишка снова и снова возвращался к горстке любимых.

- Дай угадаю, что он смотрит. «Первые люди на Луне».

- Нет.

- «Аватар»... «Мышь на Луне»... «В поисках Галактики»!

- Да, этот.

- Ха! Я так и знала!

- Он начал задавать вопросы, будто раньше никогда не видел фильма, а вы знаете, что он смотрел его раз двадцать. «Как называется это место?» - «Ну, это планета». - «Но как она называется? Она настоящая?» - «Она только в кино». - «Можно отправиться туда по-настоящему? Что там в космосе на самом деле? Есть такие люди, как мы?» И тому подобное. Снова и снова. И в ответ нельзя строить догадки, даже о подробностях какого-нибудь тупого старого фильма, потому что знаешь: он проверит и вернется к тебе.

- Ничего удивительного, что десятилетний мальчик интересуется космосом.

- Знаю. - Сестра Колин вздохнула. - Просто он такой - вы знаете - Ян.

- Я с ним поговорю.

* * *

Сестра Иоанна потихоньку подготовила все, чтобы провести вечер с Яном. Пообещала, что они будут сидеть вместе на старом диване и смотреть какой-нибудь его старый фильм или читать книгу - что он захочет.

Они уселись перед большим настенным экраном, на котором шел «Контакт» - фильм, который они смотрели вместе столько раз, что сестра Иоанна узнавала каждый кадр. Ян делал пометки в маленьком планшете. Рядом с ним на диване лежала пара старых книг: «Контакт», роман, по которому был снят фильм - точнее наоборот, роман был написан по фильму, - и «Мир-Кольцо». Оба смотрели с философским видом и хрустели попкорном.

Сейчас на экране была радиоастроном Элли Эрроуэй в детстве, с отцом.

– Знаете, – заметил Ян, – этому фильму восемьдесят лет. Что-то вроде того. Но они говорят прямо как сейчас.

Что за восприятие у этого десятилетнего мальчика? Люди диву даются, когда Ян выдает такое.

– Наверное. Как ты думаешь, почему?

Он пожал плечами.

– Потому что мы все смотрим одни и те же старые фильмы. Новых больше никто не снимает.

Она решила, что это правда.

– Я читала, что после Дня перехода для телевидения настали не лучшие времена, потому что невозможно организовать трансляции между последовательными мирами. Затем Йеллоустон и вовсе покончил с ним. Знаешь, супервулкан в сороковом году.

– Поэтому мы смотрим одно и то же снова и снова, – сказал Ян. – Как будто все застыло.

Она улыбнулась.

– Наверное. Больше никто не знает, как зовут Папу Римского, зато капитана Кирка знают все.

– Никогда о нем не слышал.

– Услышишь, Ян. А чем тебе нравится этот фильм?

– «Контакт»? Мне понравилось, как она находит закономерности, понимаете? В сигналах с неба. Все эти числа. Вот почему мне хочется смотреть этот фильм – потому что сигнал с неба правда поймали, да? В Дыре. В этом сигнале нашли числа?

– Не знаю, – честно ответила сестра Иоанна. Она не сильно заинтересовалась сигналом, когда о нем вкратце упомянули в новостях. Большинство сообщений об этом казались ей мрачными домыслами.

Ян беззаботно жевал попкорн.

– Я нашел в библиотеке несколько книг о том, как искать закономерности в числах и тому подобном. Закономерности есть и в природе, можно увидеть одни и те же спирали у подсолнуха и галактики.

– Правда?

Сестра Иоанна никогда не была грамотеем. Она сразу вспомнила давно умершую сестру Джорджину, самую образованную среди монахинь. Книги, которые читал Ян, вполне могли когда-то принадлежать Джорджине. Джорджина никогда не упускала случая напомнить, что училась в Кембридже.

– Не в том Кембридже, который в Массачусетсе, а в настоящем, который в Англии, – пробормотала сестра Иоанна.

– А? – недоуменно посмотрел на нее Ян.

– Ничего. Просто вспомнила... – На нее снизошло озарение. – Закономерности. Вот почему тебе нравится, как люди рассказывают истории? В них тоже есть закономерности?

Он пожал плечами, жуя попкорн.

«Может, он сам не сознает, что делает», – подумала сестра Иоанна. Поиск закономерностей – поиск логики в хаосе жизни. «Контакт» – поиск способа достучаться до отсутствующего. На самом деле в фильме это есть: немного дешевый прием в сцене, где юная Элли пытается по радио установить контакт с умершим отцом.

Это имело смысл, если учитывать биографию Яна. Отца он никогда не видел, а мать сама была почти ребенком и росла с нарушением познавательных функций. Первые четыре года жизни он провел в относительном одиночестве с матерью в

постйеллоустонском лагере для беженцев на Ближних Землях, пристанище нищих и зависимых. Одним из негативных аспектов великого открытия Долгой Земли стало то, что появилось слишком много места, и такие случаи проходили незамеченными. Мать старалась как могла, но даже толком не научила Яна говорить, они общались на собственной разновидности детского лепета.

Потом мама тоже пропала. Соседи спасли растерянного и напуганного малыша от голода. Внезапно в четыре года Ян Родерик потерял единственный человеческий контакт, единственную возможность общения. Ошеломленный непривычной обстановкой, он целый год не произносил ни слова.

Сестра Иоанна всегда старалась держать в уме подобные моменты. Ребенок есть ребенок, а не набор обстоятельств. Тем не менее такая информация полезна.

- Что ты сейчас записываешь?

- Доказываю, что Элли Эрроуз из Мэдисона в Висконсине.

- Правда? - удивилась она.

- В кино не говорится прямо. Но в первой главе книги мама Элли берет ее на прогулку по Стейт-стрит. - Он прищурился. - В Базовом Мэдисоне тоже была Стейт-стрит, да, сестра?

- Да, была.

- И в книге говорится, что она живет у озера в Висконсине. - Его маленькие пальцы стремительно забегали по планшету. - Она идет повидать маму в доме престарелых в Джейнсвилле. И смотрите, в кино... - Он уверенно прокрутил назад к сцене, где юная Элли соединяет на карте нитками кнопки, которые показывают ее радиоконтакты. - Видите кнопку на месте ее дома?

- Точно на Мэдисоне, - изумленно сказала сестра Иоанна.

- Потом отец говорит ей, где находится Пенсакола.

– Верю тебе. Ого! Кто бы мог подумать? Висконсинцы вступают в первый контакт. Ух ты!

Они дали друг другу «пять», и сестра Иоанна осмелилась обнять мальчика, слегка пощекотав, чтобы он засмеялся; он не слишком любил физический контакт.

Затем они унялись и стали смотреть древнее кино дальше.

Сестра Иоанна осторожно произнесла:

– Сестра Колин говорит, ты спрашивал, почему люди не летают на другие планеты.

– Простите, – машинально ответил Ян.

При всех предосторожностях она выбрала неправильный тон. Слишком много детей в Приюте были сверхчувствительны к критике и наказанию, которое обычно следовало до того, как они приходили сюда.

– Нет, не извиняйся. Все в порядке. Мы просто разговариваем. Ты же знаешь, что американцы летали на Луну и обратно.

– Конечно. Лет сто назад. А с тех пор нет.

– Думаю, это из-за Долгой Земли. Зачем лететь на Луну, когда во все другие миры можно просто пойти пешком?

– Но они все скучные. Все как Мэдисон, только без людей и всякой всячины.

– Понимаю, о чем ты. Но на Долгой Земле есть множество миров, где не нужны скафандры, там можно дышать воздухом... – Сестра Иоанна вспомнила, как Джошуа в юности говорил так же: «В Верхних Меггерах я фактически привязанный к планете астронавт, лишенный очарования старых космонавтов, но зато там можно остановиться, чтобы отлить»...

Она подавила улыбку.

– Долгая Земля больше, чем Мир-Кольцо?

Ей пришлось посмотреть на обложку книги, чтобы получить приблизительное представление, что такое Мир-Кольцо: какое-то огромное сооружение в космосе.

– А какой величины Мир-Кольцо?

– Как три миллиона Земель, – без запинки ответил Ян.

– О, Долгая Земля гораздо больше.

– Правда? – Его глаза расширились от удивления. – Клево!

* * *

Позже, когда начнутся всякие чудные дела, сестра Иоанна припомнит подобные разговоры. Как ни странно, прошлое Яна Родерика практически подготовило его к дальнейшему.

Подготовило к ответу на Приглашение.

Дело в том, что Ян Родерик оказался прав. Помешанный на поиске внеземных цивилизаций, закономерностей и на математических головоломках, он потихоньку начинал осознавать, что в мире появилось нечто новое – новое и реальное. Закономерность, таящаяся не в числах, не в радиосигналах с неба, а в историях, которые рассказывали друг другу люди. Истории распространялись по локальным сетям Ближних Земель, телеграфным и телефонным проводам, через маленькие спутники связи в более развитых первопроходческих мирах, а дальше через аутернет – низкотехнологичные самодельные коммуникационные системы в миллионе миров Долгой Земли, а там, где со связью было совсем плохо, на безлюдных планетах – передавались из уст в уста у костров, где путешественники встречались и беседовали.

И – так уж совпало, что во время прощания с Агнес Джошуа впервые за долгое время вспомнил свою старую знакомую Монику Янсон, – одна из таких историй касалась странной встречи, случившейся с самой Янсон много лет назад...

Глава 6

В 2029 году, всего лишь через четырнадцать лет после Дня перехода, судьба человечества на бесконечных просторах Долгой Земли оставалась весьма неопределенной. А на самой Базовой, в Мэдисоне, штат Висконсин, и его последовательных версиях, мысли сорокатрехлетней Моники Янсон, лейтенанта Мэдисонского полицейского управления, все больше занимала напряженность между путниками и теми, кто не умел переходить.

Напряженность и ее жертвы.

Стюарт Манн был физиком-теоретиком, а не врачом или психологом. Моника Янсон познакомилась с ним на одной из множества научных конференций, которые посещала, пытаясь постичь феномен Долгой Земли. Манн показался ей одним из наиболее человечных участников: он почти понятно разговаривал, обладал чувством юмора и лишь толикой раздражающего высокомерия, которое демонстрировали многие ученые. Сейчас, когда он ласково разговаривал с Пострадавшей Женщиной, здесь, в летнем домике, который ее семья построила в этой версии Мэйпл-Блаф – на Западе-31, достаточно удаленном, но все еще связанном с Базовой мире, – Янсон подумала, что подход к больному у Манна гораздо лучше, чем у многих врачей, с которыми ей приходилось сталкиваться. Поэтому она и предложила проконсультироваться именно с ним.

Манн сидел на диване рядом с пациенткой и улыбался, хотя было очевидно, что женщина его не видит. Лет пятидесяти, седой, тучный, в твидовом пиджаке с ярко-алым галстуком-бабочкой – единственным проявлением позерства. Пациентка была в пеньюаре.

– Расскажите, что вы видите, – просто попросил Манн.

Пострадавшая Женщина повернула голову в его сторону. Ее глаза не походили на глаза слепых людей, которые встречались Янсон. Они моргали, двигались, фокусировались. Она что-то видела. Просто не Стью Манна. Она теребила звенья медной проволоки на запястье. Ее звали Беттани Даймонд.

– Деревья, – сказала она. – Я вижу деревья. Светит солнце. В смысле, я чувствую солнечное тепло, но... Дети играют. Гарри спускается из дома, который мы построили на дереве. Амелия бежит ко мне... – Она поморщилась, сидя на диване, и Янсон представила маленькую девочку, бегущую перед глазами Беттани. Одна сторона лица Беттани была сплошным синяком: остаток побоев, полученных в больнице, в результате чего ее речь стала нечеткой.

– Гарри берет переходник. У него гигиенический пакет. Мы всегда заставляем детей носить гигиенические пакеты во время перехода.

– Он собирается перейти сюда? – мягко спросил Манн.

– О да. Им запрещено переходить без нас дальше, чем на один мир.

– Вы можете сказать, где он находится? Куда он собирается вернуться?

Беттани показала на середину ковра в гостиной.

– Мы разметили лентой контуры дома в соседних мирах. Ничего страшного не случится, если они попробуют перейти в стену. Вы же знаете, тебя просто вытолкнет, но дети расстраиваются.

И с легким хлопком появился Гарри, чумазый и потный шестилетний мальчик, перешедший на ковер напрямиком из леса. Точно в том месте, куда показывала Беттани.

Где она, сидевшая на Западе-31, видела его на Западе-32.

Личико Гарри скривилось, и он поднес ко рту гигиенический пакет, но его не вырвало. Мать, не видя, потянулась к нему.

– Хороший мальчик. Храбрый мальчик. Иди сюда...

* * *

Манн и Янсон вышли на кухню.

Муж Беттани сварил им кофе. Он был в белой сорочке и галстуке, тщательно отглаженных брюках и черных кожаных ботинках. Когда Беттани выписали из больницы, он вернулся с работы и забрал детей от ее сестры, чтобы семья могла вновь собраться вместе здесь, в летнем домике, этом убежище от охватившего Базовую антипереходного безумия. Хозяин налил им кофе и оставил одних.

Манн потягивал кофе из кружки.

– Понятно, почему врачи обратились к вам, лейтенант Янсон. Зная вашу... специализацию. Работу, которую вы проделали в области преступлений, связанных с переходами, и социальных вопросов.

– Но врачи не понимают. Она же почти фобик, верно? Беттани Даймонд. Ей очень тяжело даются переходы, хоть она и построила этот летний домик за тридцать один переход от Базовой. Тем не менее она носит браслет путника. Она верит в переходы и их пользу, вопреки тому, что сама не слишком хороша в этом...

Это было время, когда, несмотря на усилия властей, широкую известность получили первые свидетельства того, что некоторые люди способны переходить от природы, без помощи переходника Линдси. Напряжение между теми, кто не был способен переходить, и прирожденными путниками все возрастало. Последние оказались в длинном списке неугодных групп, и человечество пустило в ход унаследованный из прошлого арсенал дискриминационных ужасов. Согласно заявлениям борцов за права человека, в некоторых странах Центральной Азии в тела путников вживляли железо. Таким образом, если они перейдут, то истекут кровью из какой-нибудь пробитой артерии. В некоторых американских штатах рассматривали до ужаса похожие проекты: установку стальных кардиостимуляторов в тела опасных заключенных. Перейдешь – и твое сердце остановится.

А в большинстве штатов, как и во многих странах мира, прирожденных путников как минимум заставляли носить разные знаки, например электронные браслеты с меткой. Доводом служила необходимость отслеживать потенциальных преступников. Критики называли такие знаки желтыми звездами. Янсон считала, что эти глупости скоро пройдут. А пока среди молодежи появилась мода носить фальшивые переходники в знак протеста. Это породило даже направление уличного искусства, а дизайнеры разработали браслеты из медных и даже платиновых звеньев, символизирующие цепь миров Долгой Земли.

Но все это почти не имело отношения к Беттани Даймонд, юристу, жене, матери. В больнице Базового Мэдисона другой пациент напал на нее только потому, что она обратилась туда из-за проблем со зрением, которые явно были связаны с переходами. Ситуацию усугубило и то, что она демонстративно носила браслет путника, но это вряд ли послужило поводом к нападению.

– Так что вы думаете о ее патологии? – спросила Янсон.

Манн продолжал пить кофе.

– Пока очень рано говорить. Возможно, понадобится больше похожих случаев, чтобы разобраться в феномене. В конце концов, в прошлом мы многое узнали о функционировании мозга, изучая травмы. Повреждаете что-нибудь внутри и смотрите, что перестало работать снаружи.

– Однако я твердо верю, что способность переходить – свойство человеческого сознания. Или, по меньшей мере, сознания человекообразных. Насколько нам известно, животные с совершенно другими видами сознания не переходят. В настоящее время основные теории устройства Долгой Земли, да и те только предварительные, базируются на квантовой физике: вероятность того, что вокруг настоящей реальности существует что-то вроде облака множества других реальностей. И в некоторых квантовых теориях сознанию отводится фундаментальная роль.

– Как в копенгагенской интерпретации?

Он улыбнулся:

– А вы подготовились.

– После полицейской академии прошло много лет, так что не судите строго...

– Возможно, сознание, наблюдая какой-либо квантовый феномен – кот в ящике одновременно и жив, и мертв, пока вы туда не заглянете, – выбирает, какая из вероятностей станет реальной. Таким образом, осознанное видение в некотором смысле создает реальность. Или, может, переносит вас туда. Некоторые верят, что именно это и происходит, когда вы переходите: вы вдруг можете видеть

Запад-32 или любой мир, почувствовать вкус и запах, касаться его, и это переносит вас туда. Как будто вы устраиваете некий огромный коллапс волновых функций. Извините, получилось немного технически. Это все очень приблизительно, потому что мы так мало знаем основы. Даже сам механизм зрения – загадка. Подумайте об этом.

Манн поднял красную кружку:

– Вы способны узнать эту кружку сверху или снизу, при ярком свете или в тени, на любом фоне. Как вы это делаете? Какая модель заложена в коре вашего мозга?

Но даже и без нейрологии сознание является тайной. Каким образом вся поступающая информация соотносится со мной: с моим внутренним восприятием красного, например, или круглого, или кружек? А еще существует тайна взаимодействия сознания с квантовым миром.

Вся область изучения Долгой Земли еще только зарождается и находится на стыке наук: нейрологии, философии, квантовой физики. Нам известно только, что даже со зрением случаются не до конца понятные экзотические расстройства, которые мы называем агнозиями, их причиной обычно является какое-то повреждение мозга. Бывает агнозия лиц, когда вы не узнаете даже членов семьи, агнозия мест, цветов...

– Так, может, у Беттани какая-нибудь агнозия переходов? – спросила Моника.

– Возможно, но это не более чем навешивание ярлыка на то, чего мы не понимаем. Послушайте, я уверен, что у Беттани что-то пошло не так во время сложного процесса обработки информации. Она видит, не переходя. Несколько часов в день мир, который она видит, необязательно тот, в котором она живет. Поэтому она натывается на мебель и видит, как ее дети играют в соседнем мире, но не слышит их, не может прикоснуться к ним, а они, конечно, ее не видят. И врачи пока не умеют лечить то, чего не понимают. Они говорят, что промежутки времени, когда она видит не так, увеличиваются. Еще год – и ее зрение навсегда застрянет в последовательных мирах.

– Она не сможет видеть своих детей, даже когда они будут рядом.

- Но она сможет их обнимать, - заметил Манн. - Прикоснуться. Слышать.

- Сегодня она сказала, что слышит пение птиц, какого не слышала никогда раньше.

- Пение птиц?

- Почему этому не повлиять и на остальные органы чувств? Может случиться так, что в итоге весь ее разум отделится? И она будет ощущать себя полностью в одном мире, пока ее тело будет лежать в коме в другом?

- Не знаю, лейтенант. Мы только должны обеспечить ей защиту, что бы ни случилось.

Где-то в доме Беттани звала детей. Янсон пожалела, что рядом нет Джошуа Валиенте, чтобы помочь ей разобраться с этим.

Точно так же позже, после ее смерти, Джошуа будет часто не хватать совета Янсон.

А Ян Родерик, делая заметки в планшете на своем детском языке, будет пытаться понять, что значит история Пострадавшей Женщины применительно к зрению, переходам и жизни в бесконечном множестве вероятных миров.

И за их пределами.

Глава 7

Приглашение приходило из космоса во всех мирах Долгой Земли. И в одном мире на краю космоса началась подготовка ответа на него.

Холодным апрельским днем Дэв Биланюк и Ли Малоун в одинаковых синих комбинезонах стояли, нервничая, у входа на базу Космо-Д. Вокруг расстилалась местная версия северной Англии - поросшая травой песчаная прибрежная

равнина с разношерстными фермами и рабочими поселками, сменяющаяся дальше округлыми холмами. Свежий бриз с моря подхватывал песни троллей, с удовольствием вкалывающих на полях и стройплощадках. Прозаичная картина, подумал Дэв. С трудом верится, что они в двух миллионах переходов от Базовой.

Но перед ними высилась ограда, за которой находилась хорошо охраняемая база Космо-Д с кучей дорогой и мощной техники. Единственной целью разбросанных по окрестностям поселков было поддержание базы.

А за ее пределами лежала в некотором роде бесконечность.

Сорок лет назад Джошуа Валиенте нашел альтернативную Землю, где Земли не было вообще. Планету постоянно бомбардировали огромные космические камни, и однажды в этой вселенной сокрушительный удар угодил прямо в центр. В результате возникла Дыра, и она оказалась чертовски полезной для тех представителей человечества, которые по-прежнему лелеяли мечты о космических полетах. Потому что здесь для выхода в космос не нужны мыс Канаверал и ракетные комплексы размером с собор. Нужно только перейти в Дыру, где когда-то была Земля, в вакуум. С тех пор люди отправлялись в космос отсюда.

И вот сюда идут Следующие. Дэв почувствовал, как в его руку скользнула рука Ли.

Рановато они вышли, но им не сиделось на месте в ожидании визита Следующих. Высокой, худой, темноволосой Ли, подстриженной почти наголо, было лет двадцать пять – немного меньше, чем Дэву. В управленческой иерархии Космо-Д он считался ее номинальным начальником. Однако она была невероятно способной, и Дэв чуял, что ему недолго ею руководить, даже если их робкие попытки завязать личные отношения получат продолжение. Тем не менее сейчас она нуждалась в его поддержке.

Он стиснул ее руку.

– Не волнуйся. Ты знаешь профессора Велч по университету Вальгаллы. Следующие могут нагонять страх, но на самом деле не кусаются.

– Дело не в этом. Ну, разве что чуть-чуть. Это как в колледже, когда стоишь перед суровым руководителем, который сейчас разнесет твою работу в пух и прах.

– И, вспомни, они вкладывали деньги в Космо-Д. Да ведь проект радиотелескопа «Циклоп» был их инициативой.

– Но раньше же они нами не интересовались? Они рассматривали Дыру только как удобное место для размещения огромной космической антенны. А теперь пришло Приглашение, и они идут, чтобы взять на себя руководство.

Дэв пожал плечами.

– Ну, они не берут руководство...

– А нас пошлют лесом.

Следующие были разновидностью людей. Отличающиеся генетически и морфологически, они вышли из горнила Долгой Земли. И, вне всяких сомнений, они были однозначно умнее обычных людей.

– Говорят, когда рядом Следующие, люди просто расходный материал.

– С этим можно поспорить...

С мягким хлопком над их головами возник изящный дирижабль. Он сразу начал снижаться, из него выкатился похожий на язык пассажирский трап и опустился на землю недалеко от охраняемых ворот базы. Внутри судна двигались неясные фигуры.

– Надеюсь, ты прав, – нервно ответила Ли.

* * *

Даже Следующим пришлось пройти необходимые процедуры безопасности, прежде чем ступить на охраняемую территорию.

Не то чтобы в настоящее время предпринимались какие-то враждебные действия против Космо-Д, но база все же была уязвимым, высокотехнологичным, энергетическим объектом, и хотя абсолютная защищенность на Долгой Земле представляла проблему, все же находились способы ее достичь. Единственным официальным входом на Космо-Д был путь, которым сейчас воспользовались Стелла Велч и Роберта Голдинг: перейти из более близких миров к охраняемой территории, а потом шагнуть за ворота.

Встретить их поручили Дэву и Ли.

Дэв повел Ли к твену.

– Сказать по правде, я больше нервничаю по поводу их одежды. Судя по слухам о том, как живут Следующие в своей глуши...

– Без одежды, за исключением карманов, как я слышала. Но профессору Велч лет сто...

– Не столько...

– Без одежды она будет выглядеть как тающий снеговик.

Дэв рассмеялся.

– Я передам ей твои слова.

По трапу из твена спустились две женщины в сопровождении члена экипажа, катившего тележку с грудой багажа. К облегчению Дэва, среди Следующих не было полуголых, они носили практичную дорожную одежду: куртки и брюки темных тонов. Следом сошли еще несколько членов экипажа и начали закреплять на земле удерживающие канаты.

Разумеется, Дэв узнал Стеллу Велч, которая уже несколько раз приезжала в Космо-Д. Роберту Голдинг он никогда не встречал, но слышал, что она главная в организации, которую Следующие образовали на Ферме, своей секретной базе. Худощавая, темноволосая, в очках, с узким лицом, она выглядела моложе, чем он ожидал – может, лет на сорок пять.

– Посмотри, – сказал Дэв. – Они выглядят вполне нормально.

– Хм... Смотри что считать «нормальным»...

Представление с короткими рукопожатиями было недолгим.

– Вы оказали нам честь своим визитом, мисс Голдинг, – сказал Дэв.

У нее был слегка озадаченный вид, будто он произнес что-то неуместное.

– Вы очень любезны. Но это дела, разумеется. Наш проект...

– О, тут не только дела, Роберта, – вклинулась Стелла Велч. – По крайней мере, с точки зрения двух моих бывших студентов. Мы попросим их отложить собственные проекты, чтобы помочь нам с «Кларком». Они здесь одни из самых способных.

Дэв ощутил, как его любезное выражение застывает от этой сомнительной похвалы. Он взглянул на Ли. Проект «Кларк»? Никогда не слышал такого названия.

– Наш транспорт ждет? – спросила Роберта.

– Переходящий шаттл в Дыру? – уточнил Дэв. – Он всегда наготове. Но если вы захотите сначала осмотреть базу...

– Мы бы предпочли отправиться сразу, – ответила Стелла и двинулась к воротам – она же знала дорогу. – Мы прошли необходимый биоскрининг на борту твена, официальное разрешение сейчас загружается.

Дэв и Ли бросились за ними.

– Похоже, вы спешите.

Роберта едва повернула голову.

– Да.

– Итак, – пробормотала Ли Дэву, – мы здесь одни из самых способных? Давай покатаемся на качелях из шины. Может, они бросят нам бананов.

– Тише, – прошептал он, подавляя усмешку.

Глава 8

Ангар с переходящими шаттлами находился в самом центре комплекса: бетонная коробка в окружении топливных складов. Шаттлы стояли ровным рядом. Каждый конический аппарат походил на командный отсек «Аполлона», но стоял на четырех ногах, с пузатым двигательным блоком и сферическими топливными баками внизу.

Чтобы попасть в космос, достаточно было перейти в Дыру. Не нужно даже выводить шаттл из ангара.

Все шло как по маслу. Багаж прибывших увезли куда-то в жилую зону, оставив только ручную кладь. Затем под присмотром персонала в белых комбинезонах с капюшонами всех четверых подвергли заключительному медосмотру, который завершился обеззараживающим душем, и выдали чистые ярко-синие комбинезоны НАСА. Каждый комбинезон был оснащен устройствами контроля температуры, аварийного обеспечения кислородом и неудобными вшитыми подгузниками на случай прочих непредвиденных ситуаций.

Следующие переносили все это с терпеливой скукой. Глядя на них, Дэв предположил, что такое отношение стало привычным для тех Следующих, которые работали среди людей. Терпеливая скука.

Они с легкостью забрались в шаттл, расселись в креслах, установленных рядами на двух возвышениях внутри небольшой кабины, и пристегнулись. Автоматизированный шаттл не нуждался в пилоте.

Дэв почувствовал себя экскурсоводом.

– Это все рутина, – сказал он. – Мы каждый день мотаемся туда-сюда на шаттлах...

– Обойдемся без банальных фраз, – беззлобно сказала Роберта. – Мы не туристы.

– Показатели безопасности, которых они достигли, совсем не банальные, – возразила ей Стелла. – Правда, после того, как мы появились и провели несколько проверок, стало еще лучше.

Роберта рассматривала Дэва.

– Культурное развитие тут тоже небанальное. Дэв Биланюк. Полагаю, ваши имя и фамилия имеют разное происхождение? Похоже на индийское и славянское...

– Мама из Дели, папа из Минска. Оба оказались в Дыре. Я – второе поколение обитателей Дыры.

– Вы могли бы переехать, если бы захотели. Очевидно, вы унаследовали их мечты о космосе.

Ли подалась вперед, насколько позволяли ремни.

– В этом нет ничего необычного. Особенно учитывая, что еще может предложить Долгая Земля. Рабский труд на фабриках у подножия космических лифтов на Ближних Землях либо бесцельное шатание в обносках, сбор фруктов и погоня за каким-нибудь забавным оленем. Я тоже из второго поколения жителей Дыры. По крайней мере, тут мы стремимся к настоящей мечте человечества, которая появилась еще до переходов. И о которой вы и не вспоминали, пока вам что-то не понадобилось.

– Ли... – начал Дэв.

Стелла подняла руку.

– Все нормально.

И они перешли под контролем искусственного интеллекта шаттла.

* * *

Один переход на запад – и они упали в пустоту, где должна была находиться Земля. За иллюминаторами, где только что светило бледное английское солнце, расстилалась темнота. И, как всегда, отсутствие гравитации вызвало ощущение падения.

Затем шаттл резко крутанулся и запустил двигатели, начав торможение.

Любой объект, расположенный на Земле на широте Космо-Д, оказавшись в космосе, двигался со скоростью сотен миль в час, поэтому в Дыре ее нужно было гасить. Вот для чего предназначались ракетные двигатели.

Дэв был рад, что переход положил конец разговору. И со злорадством заметил недоумение на лицах обеих Следующих, включая Стеллу, которая совершала это путешествие не в первый раз. Может, они и обладают сверхчеловеческим интеллектом, но сейчас, он подозревал, обнаружили, что вестибулярный аппарат и животы у них устроены вполне по-человечески и так же бурно реагируют на смену гравитации, как и его собственные.

Торможение продлилось всего несколько секунд и быстро закончилось. Они снова ненадолго оказались в невесомости. Затем шаттл еще раз повернулся при помощи маневровых двигателей, чьи хлопки звучали так, будто кто-то лупил снаружи по корпусу палкой, и с резким рывком главный двигатель начал движение к стыковочному узлу.

Теперь через маленький иллюминатор перед собой Дэв видел висевшие в космосе конструкции.

Прямо по курсу шаттла громоздились соединенные между собой огромные бетонные сферы, отмеченные поблекшими от солнца черными буквами от «А» до «К», похожие на природные образования, например на лягушачью икру. Это и была Кирпичная Луна, первая приемная станция Космо-Д, которая вращалась по орбите последовательных Земель, находящихся по обе стороны от Дыры. Дальше под прямыми солнечными лучами искрился «О'Нил», новая и более

крупная станция, похожая на стеклянную бутылку, наполненную ярким зеленым светом и окруженную огромными хрупкими конструкциями, веслами и тарелками, а также сетчатыми антеннами. Вся эта штукovina лениво вращалась вокруг длинной оси «бутылки». И только маленькие аппараты, роящиеся около стыковочных отсеков в торцах сооружения, давали представление о его масштабах: длина «бутылки» составляла двадцать миль, а ширина – четыре.

А позади всего этого, затмевая даже «О'Нила», нависала глыба из льда и камня. На ее поверхности кипела работа: вспышки разгонных двигателей, проблески садящихся и взлетающих аппаратов. Колоссальный астероид, который называли просто Глыба, за несколько десятилетий подвели ближе к Кирпичной Луне и теперь непрерывно добывали из него материалы для строительства таких объектов, как «О'Нил» и телескоп «Циклоп».

– Итак, это и есть Кирпичная Луна, – пробормотала Роберта. – Замешанный троллями бетон. Ха! Отличное начало покорения космоса человечеством.

Ли только сердито зыркнула.

Дэв начал отстегиваться.

– Мы здесь не задержимся, это только пересадочная станция. Нас ожидает аппарат, который перевезет нас на «Джерард К. О'Нил». Условия там гораздо комфортнее. К примеру, есть гравитация, благодаря вращению станции. Мы с удовольствием покажем вам проекты, которые там разрабатываем...

– Это излишне, – просто сказала Роберта. – На этой Кирпичной Луне, этой бетонной коробке, есть средства наблюдения за ходом работ на «Циклопе»? А также компьютерная поддержка, какой-нибудь искусственный интеллект?

– Конечно.

– Я не имею ни малейшего желания задерживаться дольше необходимого. В конце концов, ситуация неотложная, мы понятия не имеем, сколько времени осталось до конца передачи Пригласения, но должны убедиться, что извлекли из него всю информацию. Проект «Кларк» – единственная причина моего пребывания здесь. – Она тихо рассмеялась. – А не ваши новые игрушки.

Ли кипела от злости, и Дэв постарался подавить собственное раздражение.

– Что ж, давайте надеяться, что вы так же обрадуетесь своей новой игрушке, когда мы построим ее для вас.

Роберта и Стелла обменялись удивленными взглядами. Человекообразная обезьяна вздумала дерзить.

Больше никто не произнес ни слова до самой Кирпичной Луны, когда на корпусе с грохотом сомкнулись стыковочные захваты.

Глава 9

На Кирпичной Луне не было гравитации, и там передвигались, подтягиваясь на веревках, развешанных вдоль стен, и шестах, пересекающих сферические помещения.

Огромные сферы соединялись круглыми отверстиями, и по мере продвижения вглубь у людей создавалось впечатление, что они плывут в центр каких-то гигантских сот или, как выразился один посетитель с Базовой Земли, это походило на обширные древнеримские канализационные системы с бетонированными камерами и цилиндрическими коридорами. А после десятилетий эксплуатации запах в Кирпичной Луне стоял соответствующий. Хотя там периодически спускали все летучие вещества, воду и воздух, казалось, что кислый запах человеческих тел, несвежей пищи, пота, крови и мочи сочится из самих стен.

Здесь все время стоял гул насосов и вентиляторов. Стены в местах, где их не скрывали кабели и трубы, были завалены скопившимся за десятки лет барахлом, от допотопных планшетов и раций до остатков заброшенных научных экспериментов и сувениров, оставленных людьми, которые здесь жили и работали: потускневшие фотографии, детские рисунки, рукописные заметки, граффити на бетоне. Даже жилые отсеки в центре кластера с двухъярусными койками, камбузом, медпунктом и мрачными туалетами в условиях невесомости выглядели крайне неприветливо.

Долговременные космические станции становятся затхлыми. Это не те места, где можно открыть окна для хорошей генеральной уборки. И вообще, эта грубая, старая конструкция была первой колонией людей в этой вселенной без Земли, так что стыдиться было нечего. Но Дэв ничего не мог с собой поделать.

И он не спускал глаз с гостей. Они передвигались почти без проблем, хотя и несколько скованно, а Роберте, похоже, было особенно неприятно прикасаться к грязным стенам. То здесь, то там в ящиках и горшках росли растения и цветы в пятнах солнечного света из иллюминаторов. Зелень притягивала взгляды гостей – еще одна примитивная реакция, доставившая Дэву мрачное удовлетворение.

Им встретилась лишь пара человек, оба в спецодежде Космо-Д, как и Дэв с гостями. Они с любопытством глянули на Следующих. На Кирпичной Луне никогда не было много народу, только немногочисленный, периодически сменяющийся персонал, чья основная работа заключалась в поддержании древнего сооружения и очистке воздуха и воды. Кроме них здесь находилось всего несколько пассажиров, пересаживавшихся с одного шаттла на другой.

Наконец они добрались до сферы, в обиходе известной как обсерватория. Большая часть сооруженной троллями бетонной оболочки здесь была заменена полосами стали и алюминия и закаленным стеклом. Поручни для рук и ног помогали держаться на месте. Было темно, искусственное освещение приглушили.

За иллюминаторами не было солнца и расстилалось непроглядно-черное небо. Все четверо посетителей рассредоточились в темноте.

Дэву, чей отец был настоящим католиком, это место всегда казалось странно похожим на церковь. Он тихо сказал:

– Лучше немного подождать, пока глаза привыкнут к темноте. Кирпичная Луна обладает небольшой маневренностью, чтобы сохранять ориентацию станции. И она вращается очень медленно, чтобы ни одна ее секция не перегрелась на солнце. Но этот отсек всегда отвернут от света.

– Я вижу какую-то планету, – Роберта показала на огонек в темноте.

Она на мгновение задумалась, и Дэв представил вычислительный процесс ее продвинутого интеллекта: задачка по небесной механике на определение того, что она видит.

- Марс, - объявила она.

- Да, Марс, - подтвердил Дэв. - Во всяком случае, Марс этой последовательной вселенной. Но его положение слегка отличается от нашего Марса, потому что...

- Здесь нет Земли. Разумеется.

Она опять его оборвала. Он подавил раздражение. Похоже, у этих Следующих развилась привычка снисходительно относиться к тусклоголовым, с которыми они имеют дело.

Он заметил усмешку Ли - ее зубы блеснули в приглушенном свете.

Роберта провела пальцем по небесному экватору.

- И астероиды.

Дэв едва различал их - полосу искр на фоне более разреженных звезд.

Стелла кивнула.

- Это обломки местной Земли, конечно. Мертвая Земля, как ее называют. Похоже, большая часть массы планеты пропала при ударе, возможно, была выброшена за пределы Солнечной системы, но остатки сформировали новый пояс астероидов, богатый силикатами и железом.

- Этот местный пояс существенно помог при строительстве нашей базы, - сказал Дэв. - Например, большой «О'Нил» был сконструирован из железа и алюминия и снабжен летучими веществами из астероидов Мертвой Земли. Эти камни находятся очень близко от нас по сравнению с классическим поясом астероидов и сильно облегчают жизнь.

Роберта огляделась с некоторым интересом.

– «Мертвая Земля». Я понимаю, что есть противники вашей эксплуатации ее ресурсов. Похоже на расхищение могилы.

Ли возразила:

– Но некоторые считают, что мы в каком-то смысле выражаем почтение планете, используя ее обломки. – Она с вызовом посмотрела на Роберту. – Полагаю, вы обе позиции считаете нелогичными.

– Нисколько. Только человек с очень слабым эмоциональным воображением останется равнодушным к такому, к руинам целого мира, предположительно, планетарной биосферы такой же развитой и богатой, как и на самой Базовой Земле. Но то, что вы здесь делаете, нельзя считать правильным или неправильным. Вы просто действуете. – Она окинула взглядом небо. – Так где же «Циклоп»?

Стелла подплыла к ней и показала.

– Там, на четыре часа.

Посмотрев в ту сторону, Дэв увидел только черный диск, затмевающий звезды.

– На самом деле, – пояснил он, – мы видим только щит, укрывающий радиотелескоп от помех с орбитальных станций и шаттлов.

Нажав несколько кнопок, он вывел на большой экран изображение огромной кружевной тарелки: антенны космического радиотелескопа.

Роберта посмотрела на щит, который сам был громадной конструкцией.

– Жаль, что его нельзя увидеть невооруженным глазом, но я чувствую масштаб.

– Понимаете, – сказала Стелла, – когда мы более-менее организовали свое общество, астрономия и в особенности радиоастрономия стали для Следующих одной из первых больших научных программ. Сфера, в которой возможен огромный прогресс в знаниях благодаря простому развитию технологий. Мы

начали с тройки супер-Аресибо. На Базовой это был большой радиотелескоп, антенну которого расположили в вулканическом кратере в Пуэрто-Рико. Мы сконструировали тарелки гораздо больших размеров в кальдерах на одной из Земель: близ Олдувайского ущелья, в Пинатубо и в Йеллоустоне в Северной Америке – давно потухшей копии земного вулкана. Если вы представите их расположение на земном шаре, то увидите, что мы ведем наблюдения за экваториальным небом двадцать четыре часа в сутки.

Но с выходом в космос мы превзойдем их возможности. Нашей первой разработкой стал «Циклоп». Единственная параболическая тарелка диаметром пять километров. Мы назвали его в честь проекта столетней давности. Тогда планировали построить такой телескоп на земле из конгломерата тысячи антенн поменьше. Даже незавершенный, телескоп достаточно хорош, чтобы поймать самую отчетливую версию Приглашения.

Она достала из сумки собственный планшет и вывела на его экран данные о сигнале.

– В некотором роде это классическое обнаружение послания внеземной цивилизации. Чрезвычайно сильный сигнал. Поляризованный, словно отправленный радиотелескопом такого типа, которые мы сами умеем строить. Частота сигнала близка к минимуму фонового шума Галактики. Мы знаем, что под верхним уровнем структуры сигнала много деталей, но большая часть их теряется в шуме. А то, что у нас есть, слишком сложно. На настоящий момент они никак не поддаются дешифровке.

– Поэтому мы здесь, – спокойно заметила Роберта.

– Мы по-прежнему не знаем, откуда он исходит, – сказал Дэв. – У него стационарный источник на фоне звезд. Похоже, он расположен в созвездии Стрельца...

– Логично, что источник находится там. – Роберта оглянулась через плечо, и Дэв понял, что она смотрит прямо на созвездие Стрельца. – Центр Галактики – самое вероятное место для нахождения высокоразумных существ. Спиральные рукава, где мы живем, – это звездные волны, что плещут вокруг галактического диска. Ядро, где звезды гуще, где интенсивность потока энергии огромна, – опасное место, но здесь первые миры, богатые камнем и металлом, сформировались на

миллиарды лет раньше Земли, здесь должен быть пик галактической цивилизации. И все это расположено в направлении Стрельца.

– И вы считаете первостепенной задачей поймать это Приглашение и разобраться в нем, – сказала Ли.

Роберта оглянулась на нее.

– Конечно. Что может быть важнее? Вы не задумывались, почему они предприняли попытку контакта именно сейчас? Они каким-то образом узнали, что здесь есть мы или кто-то похожий на нас: я имею в виду, технологическая цивилизация. И это несмотря на то, что наши собственные радиосигналы не могут транслироваться дальше, чем примерно на один процент от расстояния до ядра Галактики.

– Мы также знаем, что Приглашение приходит по всей Долгой Земле, – задумчиво добавил Дэв.

И, если верить ненаучным слухам в аутернете, оно улавливается способами, весьма далекими от использования радиотелескопов, – напрямую в просторные головы тех загадочных человекообразных, троллей. Дэв помалкивал об этом, зная, что его хозяева-Следующие не захотят слушать такие сенсационные домыслы. С другой стороны, похоже, еще кое-что совпало по времени. Он осторожно сказал:

– Может быть, они почувствовали, что мы начали переходить. И поэтому сейчас отреагировали...

Стелла его проигнорировала.

– Разумеется, мы должны извлечь из Приглашения всю информацию, какую сможем, – всю, если нам придется принять обоснованное решение о том, как реагировать.

– Вы имеете в виду – как отвечать, – заметила Ли.

Роберта спокойно возразила:

– Необязательно. Мы получили приглашение, но не обязаны его принимать. Пока не уверены, что оно в наших интересах.

Ли фыркнула:

– В интересах Следующих?

– В интересах всех нас, всех обитателей Долгой Земли.

Дэв улыбнулся.

– Это старый спор, восходящий к Карлу Сагану[2 - Карл Саган (1934–1996) – американский астроном, астрофизик, популяризатор науки. Автор романа «Контакт», по которому в 1997 г. сняли одноименный фильм.] и Стивену Хокингу. Сторонники контакта и противники.

Роберта мрачно кивнула.

– Настоящая дилемма. Мы слишком много дискутировали по этому вопросу. Прежде всего мы должны узнать, с чем имеем дело.

– Что ж, определенно прослушивание не причинит вреда, – сказала Стелла. – Что касается телескопов, то у нас есть новая конструкция, которая вскоре превзойдет возможности «Циклопа».

Она провела планшетом над панелью управления, и на больших настенных экранах появились новые изображения.

Дэв увидел рисунок висящей в космосе сферы, из которой во все стороны, как шипы, торчат башни, из-за которых центральное тело кажется маленьким. Сфера своим странным видом напоминала морского ежа.

– Что это? – поинтересовалась Ли.

– Скажите, что вы видите? – спросила Роберта.

Ли пожала плечами.

- Похоже на астероид, из которого торчат башни.

- Это астероид, - ровно ответила Роберта, - с торчащими из него башнями.

- Это ваш проект «Кларк»?

- Назван в честь писателя прошлого века, который предсказал...

Дэв сглотнул.

- Эти шипы, наверное, длиной сотни миль.

- Даже тысячи.

- А где вы возьмете астероид?

Роберта выглянула в иллюминатор.

- Используем объект, который вы уже освоили. Вашу Глыбу.

- Он предназначен для других целей. Других «О'Нилов»...

- Мы можем заплатить, - пренебрежительно сказала Роберта.

- Кажется, я понимаю, - заявила Ли. - Со штуковиной такого размера вы сможете ловить длинноволновое излучение, выходящее далеко за пределы обычных радиоволн - длиной даже десятки километров. И гравитационные волны тоже?

- Вот именно. У нас нет оснований считать, что Приглашение ограничено длиной волн, на которых мы его засекли. Мы хотим поймать его целиком.

Дэв испытал инженерный азарт.

– Чертовски сложный проект. У нас ушло десятилетие на сооружение «О'Нила». В какой срок вы оцениваете создание этой машины?

– Два месяца, – прямо ответила Роберта.

Настал черед Дэва смеяться. Ли онемела от изумления. Даже Стелла казалась удивленной.

– Как вам удастся так быстро управиться? – спросил Дэв. – Учитывая производственные мощности на Космо-Д... Даже если вы увеличите их на сто процентов...

– Репликаторы, – догадалась Стелла. – Ты говоришь об использовании технологии серебряных жуков в строительстве «Кларка»? Это единственный способ управиться так быстро.

– Это еще под вопросом, – ответила Роберта.

Дэв глянул на Ли, и та подмигнула. Отрадно видеть разногласия у Следующих, даже если он понятия не имеет, о чем они толкуют.

– Что такое «технологии серебряных жуков»? – любезно поинтересовался он.

– Скоро узнаете, – посмотрела на него Стелла. – Высокоэффективный репликатор и технология повторной сборки. Инопланетная технология. Насколько мы знаем, она уже разрушила одну последовательную Землю.

Дэв вытаращил глаза.

– Разрушила Землю?

– Долгая история, – сказала Стелла.

– Нет опасных технологий, если обращаться с ними правильно, – заметила Роберта. – А эта позволит закончить строительство максимально быстро, как ты сказала. Телескоп «Кларк» будет очень большим, но с довольно простой структурой. Идеальное применение для репликаторной технологии. Разумеется,

предварительные результаты начнут появляться гораздо раньше того, как «Кларк» будет закончен. И тогда нам придется решить, как реагировать. Я увидела достаточно. Мы должны обсудить подробности. Мне нужно встретиться с вашим руководством и в то же время избежать экскурсий по «О'Нилу». Стелла, что они делают на том объекте?

Та усмехнулась.

– Гуляют по травке и гоняются за цыплятами в невесомости вдоль оси вращения.

Ли вспыхнула.

– Вы нас совсем списываете со счетов? Все, что мы здесь построили. Космические полеты – давняя мечта, ее лелеяли задолго до вашего появления, и наконец мы ее исполнили.

– Возможно. Но, дитя, – печально ответила Роберта, – разве ты не видишь, что все это уже сметено прочь? Потому что теперь до вас добралась Галактика. Что ж. У нас много дел. Мы можем вернуться в шаттл?

Глава 10

Свою первую ночь на Западе-1520875 Джошуа провел на дереве.

Не то чтобы он вел точный счет, в конце концов, он в творческом отпуске и смысл не в счете. А уж после уничтожения целого мира, Западе-1217756, из-за нашествия инопланетных существ, когда Долгая Земля с обеих сторон от этой раны оказалась запечатанной, подобная нумерация, наверное, не имела смысла.

На самом деле в данный момент важнее было выбрать дерево, а не мир.

Джошуа нашел это дерево на скалистом утесе, выбрал ветку покрепче и устроился у ее основания. Он убедился, что рюкзак висит так, что до него легко дотянуться, накрыл ноги плащом и привязал себя к дереву несколькими витками веревки. Эту привычку он завел еще с тех пор, как мальчиком бродил в

одинокую, когда ему впервые пришлось искать убежища высоко на деревьях.

Он посмеялся над собой.

– Всему, что я знаю о выживании в дикой природе, я научился у Робинзона Крузо, – сказал он безлюдному миру. Потому что Робинзон тоже забрался на дерево в первую ночь на своем острове. Так уж случилось, что в рюкзаке Джошуа лежала и сама книга – одна из двух, которые он взял с собой. Древняя книжка в мягкой обложке, та самая, которую он мальчишкой читал в Приюте и снабдил обширными комментариями округлым детским почерком, за что получил от сестры Джорджины наряд вне очереди. Чистка картофеля, насколько он помнил. Что ж, он честно собирался вернуть книгу на книжную полку, которую сестра Иоанна, шутя лишь наполовину, называла «Библиотекой Джошуа Валиенте».

– Я же здесь не навсегда, – сказал он себе.

Джошуа устал как собака. Он попытался задремать, но безуспешно. И потом, солнце еще не зашло.

Жуя вяленое мясо и запивая водой, он осматривал свой новый дом. Это была далекая версия Монтаны за полтора с лишним миллиона переходов от Базовой. Он находился где-то рядом с размытой границей между группой изобильных зеленых миров так называемого Пояса Вальгаллы, в которых центр последовательных версий Северной Америки занимало мелководное внутреннее море, и гораздо более засушливых и менее популярных у путешественников миров, настолько неприветливых, что у них имелось только научное обозначение – Паравенерианский пояс. Этот мир однозначно выглядел как переходный, с сухой пустыней паравенерианского мира, в которой попадались водотоки и рощицы деревьев неизвестных Джошуа пород, но как ему показалось, листопадных и влаголюбивых.

Он был один, совсем как Робинзон. Никто не знал, что он здесь. На самом деле он сам позаботился об этом.

Сообщив Агнес и сестрам, Биллу Чамберсу и Роду, и еще нескольким избранным знакомым, что отправляется в творческий отпуск, Джошуа сел на один из немногих коммерческих твенгов, что еще путешествовали по Долгой Миссисипи

из Ближних Земель до Вальгаллы за один миллион четыреста тысяч переходов на Запад. За несколько дней на борту он наедался самыми питательными блюдами, какие только мог найти, отмачивал свое стареющее тело в чистой мыльной воде и починил все зубы у бортового дантиста. Он даже отдал протез левой кисти на техосмотр приписанному к экипажу специалисту из Корпорации Блэка.

Прибыв в Вальгаллу, он попросился на выбранный наугад более мелкий твен, частное геолого-разведочное судно, и прошел еще сто тысяч миров или около того, перемещаясь географически до последовательной версии Монтаны. Дальше он переходил пешком, продвигаясь в глубь этой группы пограничных миров к нетронутым территориям.

И вот он здесь, в этом мире, на утесе, высоко на дереве.

Должно быть, до него через этот мир прошло множество путешественников, направлявшихся на запад. Он и сам проходил дальше. Много раз. Может быть, некоторые даже обосновались здесь, хотя только самые упорные пионеры зашли бы так далеко. Ну и что? Даже большую часть Ближних Земель, последовательных версий рядом с Базовой, никогда не исследовали по-настоящему, дальше удобных для жилья мест. Зачем утруждать себя и идти куда-то в труднодоступные места? После Дня перехода минуло более пятидесяти лет, но стоит чуть отойти от проторенной дорожки, и ты окажешься среди экзотической, нетронутой природы. Именно это и привлекало Джошуа.

Он тщательно выбирал место. Недалеко протекала река. Дерево, на котором он устроился, напоминало платан с мелкими листьями, оно росло в рощице таких же на вершине утеса из песчаника. Ниже, на юго-западном склоне, но на несколько ярдов выше песчаного берега, Джошуа обнаружил выемку, не совсем пещеру, но, приложив некоторые усилия, наверное, можно прорыть мягкую породу и углубить ее. Это обеспечит хорошее убежище, и у него будет достаточно света и отличный вид на окрестности.

Что касается безопасности, то опытный глаз подсказывал ему: соорудить частокол, чтобы перекрыть подходы к выемке по земле, труда не составит. Дым от костров сам по себе должен отгонять от утеса живность, а на случай внезапного нападения людей или человекообразных сверху можно поставить ловушки. Если он окажется в осаде, рощица на утесе будет служить источником дров. До зимы он успеет все построить и сделать запасы, так как прибыл в

середине лета. В любом случае Джошуа надеялся, что в этом мире не бывает сильных морозов.

Ему придется изучить местность, запомнить расположение роц и источников воды, ориентиры на случай, если заплутает во время бури или если ему придется быстро убегать от гризли. Со временем он распространит эту воображаемую карту на третье измерение, включив в нее похожие ориентиры в соседних мирах. Затратив усилия на частокол, он будет привязан к этому миру, по крайней мере до тех пор, пока не решит закончить отпуск. Но последовательные миры всегда рядом, в качестве убежищ – ведь переходить могут только разумные существа, альтернативных источников пищи, укрытия от непогоды и даже засад во время охоты. У Джошуа никогда не возникало проблем с воображаемыми картами. Лобсанг пришел к выводу, что такой способ визуализации мира, или миров, изначально лежит в основе его повышенной способности переходить.

И подготовка вполне оправданна, потому что угрозы есть всегда. По крайней мере, с животными все просто: они либо хотят тебя съесть, либо не хотят быть съеденными тобой. Угрозы от разумных существ серьезнее, как от злоумышленников-людей, так и от некоторых человекообразных. Были люди, считавшие человекообразных Долгой Земли просто животными. Никому не убедить Джошуа, что в сердце эльфов-убийц, которых он повстречал за многие годы, не было злобы.

– Ну, у Робинзона тоже были каннибалы, – сообщил он миру. – А у меня бандиты и эльфы. Но он собирался выжить, чтобы рассказать свою историю, как и я.

Ответа не последовало.

«Какой тихий мир, – подумал Джошуа. – Даже птиц не слышно».

Он не слышал даже долгого зова троллей, даже его эха. Что было весьма необычно: тролли водились почти везде. Но одной из причин, по которым он здесь остановился, было именно их отсутствие. Джошуа нравились тролли, но сейчас ему не слишком хотелось находиться рядом с ними, потому что если тролль увидит тебя, то расскажет племени, которое добавит эту новость в свой долгий зов – бесконечную импровизированную оперу, которая объединяет всех троллей в нечто вроде информационного бассейна. Если тебя зовут Джошуа

Валиенте, новость разлетится, и глядишь – уже вся Долгая Земля знает, какого цвета твои трусы...

Но вдруг в тишине мира раздался звук. Глубокий рокот далеко на севере, похожий на львиный рык, но более низкий, почти как что-то тектоническое. Большой зверь объявлял о своем присутствии. Джошуа предстояло изучить не только местность, но и созданий, с которыми он разделит этот мир, хотя, если повезет, ему никогда не придется оказаться поблизости и лично познакомиться с большинством из них.

Его окружал классический пейзаж Верхних Меггеров. Солнце клонилось к горизонту, и Джошуа Валиенте чувствовал себя королем всего, что видел.

– В Мэдисоне, когда я был ребенком, я был ничем, – объявил он. – Я не хотел быть ничем. Когда я перешел, а остальные спотыкались и плакали, я просто шел дальше, я стал чем-то. Я. Джошуа Валиенте! Прямо здесь!..

Отлично. Так какого черта он не может заснуть?

Он достал из рюкзака вторую книгу. Это был толстый том в мягкой обложке, кое-как переплетенные листы шероховатой бумаги Ближних Земель. И время их не пощадило. Это был дневник Хелен, который она начала вести в одиннадцать лет, до путешествия в глубь Долгой Земли вместе с семьей. Практически все, что сохранилось от его брака: эта книга и его обручальное кольцо. Он наугад пролистал страницы.

«Я скучаю без Интернета. Я скучаю без мобильного!!! Я скучаю по школе. По некоторым одноклассникам, во всяком случае. А по некоторым совсем не скучаю. Я СКУЧАЮ ПО РОДУ. Хотя, конечно, иногда он был такой странный. Я скучаю по группе поддержки. Папа говорит, я должна еще написать о том, что мне нравится. Иначе внукам будет скучно читать. Внукам?! Мечтать не вредно...»

Если он и плакал, пока не уснул, то это никого не касается.

* * *

Во мраке ночи, под неуловимо другой луной, его что-то потревожило.

В темноте раздавались обычные крики – охотники и жертвы выходили из теней, нор и из-под пней проживать свои ночные жизни: едва различимая симфония голода и боли, когда одна маленькая жизнь за другой на несколько часов становилась пищей для кого-то с более острыми зубами. Нет, Джошуа Валиенте потревожило не это, к этому он привык.

Тишина. Вот что его разбудило.

Тишина. Великое дыхание мира, всех миров, которое он всегда ощущал в промежутках между незначительными звуками жизни, в шуме непогоды. Время от времени он сталкивался с ее воплощениями, по крайней мере, он так думал. Вроде гигантского сложного организма, называвшего себя Первое Лицо Единственное Число, который они вместе с Лобсангом и Салли Линдси обнаружили в мире далеко за Дырой уже, надо же, сорок лет назад. Но Тишина была еще глубже. Всегда была и всегда будет. Она была голосом самой Долгой Земли, взывающим к глубинам его сознания.

Но здесь, сейчас, Тишина была другой. Была в ней какая-то настойчивость. Словно какой-то огромный зверь сидел под деревом, пытаюсь выманить его вниз, навстречу клыкам и острым когтям... Сомнительное приглашение.

Сидя в одиночестве на дереве, в этом пустом мире, без сна, Джошуа казался себе таким маленьким.

Несмотря на все перешучивания с Агнес и Биллом, отметив шестьдесят восьмой день рождения после ухода из Черт-Знает-Где, он прекрасно осознавал собственную растущую дряхлость органов чувств – да, он нуждался в этих чертовых очках, что подарил Род, – нехватку сил. И также прекрасно осознавал неизбежный конец своего существования. Мир – все миры, великая панорама Долгой Земли, для открытия которой он сам сделал так много, – казался необъятным, подавляющим. Все это будет существовать и дальше, независимо от жизни или смерти Джошуа. В чем смысл всего – всего, что он сделал со своей жизнью?

И почему даже сейчас Тишина не оставляет его в покое? Подобные вопросы мучили его всю взрослую жизнь, когда он позволял им, а он, похоже, так и не приблизился к ответам.

– И что? – произнес он вслух. – Агнес, Лобсанг, Салли, будут в конце книги ответы?

Но ответа по-прежнему не было. Джошуа покрепче затянул веревки и, один, в темноте, решительно закрыл глаза.

Глава 11

Утром Джошуа первым делом решил запастись водой.

Оставив рюкзак в безопасном месте на дереве, он спустился и с оружием в руках направился к берегу ленивой реки, которую заметил где-то в полумиле к востоку. С собой он взял сложенные пакеты для дневного пайка пищи и воды. На некоторых деревьях он увидел огромные орехи, похожие на кокосы, и запланировал в перспективе выдолбить несколько штук, чтобы использовать в качестве емкостей для запасов воды. Всеу свое время: сейчас нужно найти завтрак.

На ходу он держал ухо востро на случай любых опасностей – не только экзотических вроде выскакивающего из засады карликового тираннозавра, но и более обыденных: змей, скорпионов или их местных родичей, даже ловушек, оставленных эльфами или другими путешественниками. Глаза воспалились и болели, будто в них насыпали песка: он не выспался, был раздражен и нетерпелив. В это утро ему уже не казались такими привлекательными хлопоты по обустройству безопасного лагеря, который он с увлечением планировал. Теперь он столкнулся с необходимостью в самом деле приняться за работу.

Наверное, он отвлекся. Даже не заметил группу бизонов, пока не подошел к ним на пятьдесят ярдов.

Джошуа замер как вкопанный.

Масса покрытых пылью черных тел сгрудилась на клочке зеленого луга. Они напоминали бизонов и наверняка относились к крупному рогатому скоту. Но были до странности молчаливыми и держались очень тесно, на голове у них

торчали причудливые, крепкие на вид рога. Молодняк прятался между ног родителей.

И вот они заметили наблюдающего за ними человека.

Крупный самец поднял голову и предостерегающе заревел. В мгновение ока бизоны сгрудились еще теснее, молодняк загнали в середину стада, а взрослые встали головами наружу – оцетинившийся рогами неровный круг. Они будто превратились в единое бронированное чудовище – огромное, свирепое, колючее, словно еж.

Довольно крутая реакция на присутствие единственного слабого человека. Местные опасности тоже должны быть крутыми. Не очень обнадеживает.

Джошуа осторожно попятился и обошел стадо стороной.

Он приблизился к реке, к югу от невысокой обрывистой скалы – пыльной и разрушенной. На берегу внимательно осмотрел воду – он давно узнал, что практически в любом внутреннем водоеме по всей Долгой Земле можно наткнуться на крокодилов, аллигаторов или их родичей. Но река была широкой, медленное течение несло ил и зеленую муть. Джошуа заметил, что она остается мелкой на довольно большом удалении от берега. Он шагнул вперед, разворачивая пакеты.

Когда Джошуа вошел в мутную воду и ему открылся обзор за скалой, он увидел других крупных животных.

Пригнувшись, он вернулся под прикрытие скалы и присел на корточки. Опять он очутился в нескольких дюжинах ярдов от стада крупных животных, даже не заметив их. Но они находились с подветренной стороны от Джошуа, не могли его учуять и никак на него не отреагировали.

– Как ты всегда говорил, Лобсанг, – пробормотал он. – Хочешь встретить диких животных – иди к воде...

Выглядывая из-за скалы, он попытался определить, что видит. Эти животные, по крайней мере, не имели ничего общего с коровами, хотя взрослые особи были

массивными четвероногими с мускулистыми телами. Внимание Джошуа привлекли бронированные маски на мордах всех тварей, протянувшиеся от щек и вокруг глаз на голову, образуя надо лбом блестящий белый гребень. На первый взгляд они выглядели как панцирные динозавры – трицератопсы или анкилозавры. В детстве он повидал немало реконструкций таких существ в книгах и Интернете, а попав на просторы Долгой Земли, встречал их близких родичей, возникших в результате иных эволюционных путей. Но мощные тела этих созданий покрывал густой коричневый мех или шерсть, а не чешуйчатая шкура рептилии или перья, которые ассоциируются с динозаврами. Джошуа рассмотрел детенышей, осторожно замерших под ногами взрослых. Их бронированные маски еще не развились в полной мере, и под ними проглядывала основная форма.

Когда они наклонились напиться, Джошуа увидел, как они распрямили и погрузили в воду хоботы.

Слоны или мамонты. По-видимому, у этих созданий бивни, всегда являвшиеся прихотью естественного отбора, развились в тяжелую бронированную маску через всю морду. Но почему твари размером со слона нуждаются в броне и почти бесшумно крадутся на водопой всем стадом?..

Из более глубокого места реки вырвалось существо, похожее на аллигатора, но прямоходящее, на двух толстых задних лапах.

Джошуа укрылся в тени утеса.

Хищник бегал как машина – неутомимо, целенаправленно, почти бесшумно. На коротких передних лапах у него было по одному огромному изогнутому когтю, словно коса у Смерти. Идеальное оружие для потрошения, даже если использовать их на животном размером со слона. Джошуа уже доводилось видеть подобных тварей. Доводилось от таких убегать.

К его огромному облегчению, аллигатор не обратил на него внимания, очевидно, увлеченный слонами.

Для своих размеров слоны отличались быстротой. Предостерегающе трубя – больше не было нужды соблюдать тишину, – они сгрудились в боевое построение так же быстро, как и те бизоны. Взрослые сомкнули бронированные

морды, а молодняк теснился за их барьером. Они напомнили Джошуа римские когорты, выставившие щиты против варваров.

И тут аллигатор прыгнул. Он перелетел через щит и приземлился прямо на спины слонов. Хищник принялся резать и рвать добычу когтями-лезвиями, а слоны ревели и били его в брюхо бронированными мордами. Поднялась пыль, в воздухе разнеслось зловоние крови и помета, слоны вопили от боли и страха.

Незамеченный, Джошуа сбегал к воде, торопливо наполнил емкости и двинулся прочь, оставив поле битвы позади.

* * *

Он не чувствовал себя в безопасности, пока не вернулся на дерево и не привязался там.

Значит, здесь дела обстояли так. Большие травоядные, похоже, произошли от млекопитающих, а хищники, которые на них охотились, были рептилиями.

Джошуа давно узнал, что такие смешанные экосистемы – динозавры против млекопитающих – не были чем-то необычным на этом участке Долгой Земли. Каждый мир в цепи Долгой Земли отличается от соседних, сильно или слегка, в зависимости от случайных последствий некоторого набора прошлых событий. Время от времени достигается критическая точка, тогда происходит резкий скачок. Чем дальше от Базовой, тем больше накапливаются эти различия и тем глубже в прошлое уходят эти узловые точки. Такой по существу вероятностный плавильный котел.

И этот мир был настолько удален от его собственного, что грандиозное событие, уничтожившее динозавров на Базовой Земле, здесь было не более чем слухом, прошедшей на волосок опасностью, дурным сном из далекого прошлого.

Как бы то ни было, ясно, что нужно быть внимательнее. Нужно сосредоточиться на окружающей обстановке, а не замыкаться в своей шестидесятивосьмилетней голове.

И это неплохо, подумал Джошуа с мрачным удовольствием. Даже будучи растерянным тринадцатилетним первопроходцем, он быстро понял: как бы далеко ни ушел, тебе не убежать от страхов, сожалений и горечи, которые теснятся в твоей голове. Но, по крайней мере, в одиночестве, сосредоточившись на первостепенных вопросах – на выживании, – можно запихнуть весь этот груз подальше в темноту, где ему самое место. Это была одна из причин его творческих отпусков.

Он налил во фляжку воды из пакета, бросил очищающую таблетку, отхлебнул и тут же сплюнул речной песок. Нужен фильтр. Он заворчал от досады. Провел здесь большую часть суток и до сих пор не позаботился о питьевой воде.

Сестра Агнес говорила ему, что он слишком стар. Наверное, следовало разбить лагерь в каком-нибудь окультуренном парке на Ближних Землях, возможно, в заповедной прерии вокруг Мэдисон-Запад-5. И если бы он не был таким упрямым, то мог хотя бы перейти в мир, где слоны не нуждаются в броне. Он усмехнулся. Черт, нет.

Когда сердцебиение успокоилось, он спустился с дерева и принялся размечать шагами будущий частокол.

Глава 12

Наступил пятый день.

Позавтракав местными мелкими и весьма кислыми ягодами, полоской зайчатины – или, по крайней мере, мяса животного, похожего на зайца, – и остатками вяленого мяса, Джошуа отправился на обход. Он проверил ловушки и силки, которые установил по краям рощиц. В этом обманчиво тихом мире он постоянно был начеку и держал оружие под рукой, но уже привыкал к заведенному порядку. К сожалению, он также привыкал к чувству голода, и, похоже, полоса невезения никак не кончалась. Все ловушки оказались абсолютно пустыми, как и раньше.

Возможно, придется подумать о том, чтобы забраться подальше в заросли. Он знал, что там водится дичь, по крайней мере в кронах деревьев. На границе леса он вытащил из ловушки невезучего зайца. Невезучего потому, что, похоже, тот уже получил травму до того, как попасть в ловушку. Зверек очень походил на зайца, но между лапами имелась кожная перепонка, как у белок-летяг, наверное, приспособление для жизни на вершинах деревьев. И, возможно, на него напало другое летающее существо, поскольку его левое «крыло» было рассечено, а большая часть одной щеки вырвана, из-за чего в окровавленном рту обнажились мелкие зубы. Зверек был еще жив, и Джошуа искреннее обычного попросил прощения, когда как можно аккуратнее оборвал маленькую жизнь.

Он подождал, пока заяц остынет и с него сбегут блохи, а затем отнес его домой, освежевал и зажарил на костре с местными ягодами и диким чесноком. Мясо оказалось нежным и вкусным, но его было мало.

Пока этот заяц оставался его единственной добычей, потому он и помнил его в таких подробностях. Похоже, в этом мире не бегали звери вроде обычных кроликов или зайцев, и попасться в силки было некому. Возможно, здешние наземные хищники были слишком свирепыми, к тому же трава росла довольно скудно.

Когда Джошуа подошел к пятой пустой ловушке, над ним пронеслась тень.

Он инстинктивно метнулся под прикрытие деревьев. Бесшумный летун в небе не сулил ничего хорошего.

Джошуа осторожно взглянул вверх. Над кронами деревьев парило огромное существо. Сначала он подумал, что это какой-то планер с размахом крыльев футов в пятнадцать, но быстро понял, что это живое существо – слишком изящные очертания крыльев, сквозь растянутую почти до прозрачности кожу виднелись кости. Тонкие лапки, вооруженные жуткими на вид когтями, и клюв размером с самого Джошуа, полный сверкающих зубов. На крыльях не было перьев, а узкое и длинное тело покрывали цветные пятна. Наверное, какой-то птерозавр, самый огромный из тех, что ему доводилось видеть, опасный хищник, несмотря на хрупкие на вид крылья. Неудивительно, что тут нет птиц – подобные создания без труда вытеснили их, за миллионы лет эволюции добившись совершенства своего вида.

И, возможно, по этой же причине здесь так мало, если они вообще есть, маленьких, похожих на кроликов млекопитающих, обитающих на земле. Слишком легкая цель для убийц в небе. Он вспомнил, как Билл Чамберс советовал разложить на вершине утеса что-нибудь яркое вроде серебристого спасательного одеяла на случай, если его постигнет какое-нибудь несчастье и на поиски пошлют твены. Теперь Джошуа радовался, что инстинктивно отверг этот совет и не привлек внимания небесных чудовищ.

Он настороженно следил, как птерозавр полетел прочь, на запад. Что бы ни было в сегодняшнем меню твари, по крайней мере Джошуа туда не входил.

А когда он снова опустил глаза на землю, то увидел тролля.

* * *

Крупный пожилой самец, гора черного меха с вкраплениями седины вокруг лица и на спине: некоторые не совсем точно называют это «серебристой спиной». Тролль сидел на корточках и всматривался в голый участок земли перед собой. Один. Его соплеменников нигде не было видно, но Джошуа знал, что они должны находиться где-то поблизости.

Джошуа вздохнул и вышел из-под деревьев. Он почти всегда был рад встрече с троллями, но не в этот раз.

– Ну вот, обзавелся соседями...

Тролль сердито глянул на него, поднял похожую на паровой молот руку и приложил палец к губам. Тихо. Однозначный жест, один из элементов неофициального языка жестов, сформировавшегося на просторах Долгой Земли и пришедшего из лабораторий, ферм, фабрик и прочих мест, где тролли жили и работали рядом с людьми, иногда даже по собственному желанию.

Джошуа замер и закрыл рот. Он научился не спорить с троллями. Тролль же вернулся к внимательному изучению земли.

Прошло некоторое время. Тролль стоял совершенно неподвижно, но не напряженно. Джошуа приходилось труднее, поскольку солнце поднималось все

выше и ему захотелось пить, а в животе заурчало.

Он до сих пор не заметил тролльского племени и не услышал их зова. Во встрече с одиноким троллем не было ничего необычного. Может быть, племя отправило его в соседние миры искать пищу или воду или разведать вероятные опасности. Но Джошуа так не думал: обычно разведчики были намного моложе, быстроногие и с более острым зрением и слухом. Может быть, этому пожилому самцу под конец жизни захотелось побыть наедине с собой и он, как Джошуа, отправился в троллий творческий отпуск. Даже после многих лет организованного Лобсангом и ему подобными интенсивного изучения коллективного поведения троллей люди мало что знали о них, особенно об их жизни в дикой природе. Если бы Джошуа додумался захватить троллий зов, он мог бы спросить.

Джошуа становилось скучно, начинала кружиться голова. С него хватит. Он открыл рот...

Ба-бах.

Тролль с силой шарахнул мощными кулачищами по земле, и к изумлению Джошуа, тонкая корка треснула и раскрошилась, а под ней открылась полость глубиной в пару футов. В темноту убежали неровные тоннели...

И зверьки. Похожие на безволосых кроликов или крыс бледные существа с когтями и зубами, предназначенными для рытья, ползали друг по другу, щуря крошечные розовые глазки от яркого света. Они моментально бросились наутек из центрального гнезда, извиваясь и протискиваясь в тоннели, словно утекая от вторжения дневного света.

Тролль с ревом спрыгнул в дыру, раздавив парочку зверушек своими большими ножищами, схватил в каждый огромный кулак по зверьку и тряс их, пока они не обмякли, после чего отбросил в сторону и наклонился за следующими. Он посмотрел на Джошуа: на сморщенном, как у гориллы, лице безошибочно угадывалось приглашение.

Джошуа бросил свои пожитки, спрыгнул в дыру и попытался воспроизвести действия тролля. Но ему требовались обе руки, чтобы удержать одного кролика, а когда он сумел поймать зверька, тот оказался больше и сильнее, чем

выглядел, и впился острыми, как иглы, зубами в кожу у основания большого пальца, так что Джошуа его выпустил.

- Черт!

Джошуа наклонился и попробовал еще, на этот раз протягивая протез.

- Кусай за это.

Теперь он схватил кролика за зад, чтобы избежать укусов. Пробормотав извинения и стараясь не попасть под удары страшных когтей на задних лапах, он ударил зверушку головой об землю и услышал, как хрустнула шея.

- Ха!

Затем он отбросил дрожащий труп в сторону и огляделся в поисках следующего.

Но все выжившие кролики сбежали, расползлись по тоннелям. На счету Джошуа оказался один жалкий трофей. Возле тролля лежали две кучки, в каждой из которых было по пять, десять или даже двадцать зверьков. Большой старый тролль посмотрел на одну-единственную тушку рядом с Джошуа, на собственную добычу и снова на Джошуа.

- Ух!

Джошуа раньше уже слышал, как смеются тролли. К этому звуку невозможно привыкнуть. Он тут же присоединился к троллю и смеялся, пока не заболел живот.

После тролль бросил Джошуа еще одну кроличью тушку, с легкостью сгреб свою добычу в охапку, еще раз засмеялся: «Ух!» - и перешел.

* * *

Тем вечером, перед заходом солнца, Джошуа освежевал обоих кротокроликов и зажарил их на шампурах над костром. Ему не терпелось приняться за мягкое,

сочное мясо. Но он знал, что после пяти голодных дней нельзя переедать, и решил отложить второго кролика, чтобы засолить его и высушить на солнце.

Конечно, эти маленькие млекопитающие с резцами как у грызунов и предназначенными для рытья когтями не были кроликами, крысами или кротами, хотя в некоторой степени походили на каждого из них. Может, они были как африканские землекоповые, о которых он слышал: те, что обитают в больших лабиринтах под землей, ползая друг по другу в темноте... Землекоповые живут колониями вроде роя, как общественные насекомые, где размножаются только несколько пар, а остальные особи стерильны и приходится друг другу братьями, племянниками и племянницами. Может быть, здесь все устроено точно так же.

– И может быть, вот куда подевались все местные кролики и зайцы, – сказал он вслух. – Под землю, где можно скрыться от крокодилов-убийц, суперптерозавров и всего прочего, против чего обзавелись броней здешние слоны. Однако не от умного тролля. Или от могучего охотника Джошуа. Ха!

Не успел он это произнести, как почувствовал, что тролль наблюдает за ним.

Большой седой самец вернулся. Он сидел на самой границе освещенного костром круга. Даже в тусклом вечернем свете Джошуа видел размазанную вокруг его рта кровь. Его наверняка привлек аромат жарящегося мяса. Тролли любили приготовленное мясо и использовали огонь, если находили, например, после удара молнии, но так и не научились его добывать.

– Среди троллей никогда не было короля Луи, приятель.

– Ух?

– Неважно.

С некоторым сожалением Джошуа взял наполовину съеденного кролика и второго, готового, но еще целого, и понес их троллю. Он сел на землю перед троллем и положил перед ним нетронутую тушку, как вежливый официант.

– Ваша крыса, сэр, хорошо прожаренная, как вы и заказывали...

– Ух!

Тролль впился в мясо.

Джошуа сел и принялся за еду вместе с троллем, разве что медленнее, разглядывая дальнего родственника.

С самого Дня перехода археологи, включая юного Нельсона Азикиве, пытались понять, почему в новых мирах отсутствует человечество. Они обнаружили кремневые орудия в пыльных последовательных версиях Олдувая. Обнаружили окаменелые кострища в глубинах пещер в последовательных Европах. Но искра разума так никогда и не зажглась под тяжелыми лбами ни в одном из миров, кроме Базовой. Наверное, говорили комики, во всех других мирах черный монолит[3 - В научно-фантастическом романе Артура Кларка «2001: Космическая одиссея» черный монолит обучает питекантропов использованию простейших орудий труда.] просто потерял адрес человекообразных обезьян...

Но в этих безлюдных мирах обнаружили другие человекообразные, эволюционировавшие из того же базового корня, что и человечество. Предположительно, все они считались потомками человека умелого, Умельца, исчезнувшего два миллиона лет назад, но очень сильно отличались друг от друга, встречи с некоторыми были более приятными, чем с другими. И некоторые в своем развитии научились в полной мере использовать преимущества просторов Долгой Земли.

Из всех двоюродных братьев человечества тролли были образцовыми.

– Погляди на нас, приятель, – произнес Джошуа. – Два старика в глухомани. Я-то считал себя Робинзоном, и вдруг появляешься ты. Я не могу называть тебя Пятницей. Как насчет Санчо?

– Ха?

– Помоги мне, сестра Джорджина. Мы всего раз читали эту книгу на испанском... «La mejor salsa del mundo es el hambre»[4 - «Голод – самый лучший соус в мире» – цитата из романа Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»].

– Ха!

– Приятного аппетита, друг мой.

Ветер усилился, и искры от костра взвились высоко в темное пустое небо.

Глава 13

На девятый день своего пребывания в этом мире Джошуа попробовал поохотиться на кротокроликов сам.

Троль Санчо, конечно, не мог объяснить, как он выслеживает добычу. Джошуа оставалось только наблюдать, предполагать, подражать и учиться.

Но он потихоньку начал распознавать внешние признаки кроличьих гнезд. Это были широкие обесцвеченные круги на земле шагов двадцати в поперечнике – из-за мочи тысяч кроликов, просочившейся наверх из их тесных нор. А над центральной камерой земля немного приподнималась, образуя очень низкий купол, едва заметный, если лечь на землю и смотреть одним глазом. Затем нужно было добраться до самой середины холма, где находились центральные камеры со сравнительно тонкими крышами, и там долго ждать, замерев, как статуя, пока потревоженные шагами кролики вернутся из более глубоких тоннелей и опять займутся своими делами в камерах под поверхностью. Оставалось только проломить тонкую крышу – Джошуа усиливал свои маленькие человеческие кулаки булыжником – и нырнуть в извивающуюся кучу мяса, пока кролики опять не разбежались.

Итак, после трех успешных охот с Санчо Джошуа в одиночку разведывал подозрительную территорию неподалеку от леса. Едва заметный круг на земле – есть. Невысокие купола, почти неразличимые на сухой осыпающейся пыли, – есть. Джошуа провел напряженные полчаса на солнцепеке, неподвижно, замерев как статуя, держа наготове булыжник размером со свою голову.

Как только он занес булыжник, из леса выскочил слоненок.

Джошуа не верил глазам. Он даже не знал, что слоны живут в лесу, хотя почему бы им туда не заходить. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать: слоненок, от какой бы опасности он ни бежал, направляется прямо на драгоценный кроличий муравейник. Хуже, за детенышем из леса, пронзительно трубя, выскочила мать.

И Джошуа, мысли которого в старом мозгу текли медленно, словно желе через соломинку, стоял прямо у них на пути. Слоненок бежал быстро, быстрее, чем он ожидал.

Детеныш вмиг оказался рядом.

Джошуа выронил камень и в самый последний момент откатился в сторону. Бивневая броня слоненка еще не оформилась, но уже была тверда как сталь и щетинилась острыми концами – Джошуа разминутся с ней на считанные дюймы. Следом неслась мать с намерением догнать детеныша, человека она едва заметила.

По несчастной случайности, когда Джошуа барахтался в пыли, отчаянно пытаясь убраться прочь, слониха опустила тяжелую заднюю ступню ему на ногу.

Он почувствовал, как со звуком треснувшей ветки сломалась кость. Перекатываясь прочь, он ощущал, как края кости скребутся друг о друга.

– Идиот! – завопил он. Как можно быть таким медлительным? К тому же он Джошуа Валиенте, самый знаменитый в мире путник. Почему он просто не перешел в безопасный мир? Потому что его отвлекло желание заполучить вожака муравейника кротокроликов?

«Потому что ты слишком стар», – услышал он шепот сестры Агнес.

Потом накатила боль, он заревел и потерял сознание.

* * *

Когда он очнулся, боль в ноге ослабела до тупой пульсации.

Он лежал в грязи там, где упал. Он не сдвинулся с места, даже не перевернулся. На земле, прямо у него перед лицом, виднелись нечеткие следы огромных плоских ступней слонихи и небольшая дорожка засохшего помета, возможно, оставленная запаниковавшим слоненком, когда тот бежал из леса от какой-то угрозы. Как ни странно, подумал Джошуа, слоновье дерьмо не слишком вонючее. Наверное, благодаря вегетарианской диете.

Возможно, по чистой случайности, он все еще был жив, несмотря на то, что лежал здесь, неподвижный и беззащитный, как мешок с мясом, а его кровь впитывалась в землю Верхних Меггеров.

Он перебрал свои возможности. Подобные сценарии он обдумывал много раз. Можно срочно перейти, если на него нападет какая-нибудь зубастая пасть, понукаемая голодным желудком. Иначе он будет страшно уязвим.

Но если получится, лучше оставаться в этом мире. Здесь его снаряжение, за только начатым частоколом – пища, вода, аптечка. Если он сумеет вернуться в углубление в скале – это недалеко – или даже залезть в свое убежище на дереве, то можно перекапаться там, пока рана не заживет настолько, что можно будет без вреда передвигаться. Пока не наступит зима. Насколько суровы зимы в этом мире?..

До этого еще надо дожить, сказал он себе. А сначала добраться бы до проклятого лагеря, иначе он не переживет ночь, не говоря уже о том, чтобы дотянуть до зимы. Ему на глаза не попало ничего, что можно было использовать как костыль, чтобы разгрузить сломанную ногу. Если бы только доползти до леса, подобрать какую-нибудь упавшую ветку, на которую можно опереться, и доковылять до лагеря...

«Хороший план», – сказал скептический внутренний голос.

«Черт, сосредоточься».

Прежде всего нужно перевернуться на спину. Джошуа взмахнул рукой и перекатился.

Но как только он шевельнул сломанной правой ногой, боль вернулась – самая сильная с тех пор, как много лет назад двое биглей почти по-доброму отгрызли

ему кисть. От боли он распластался, ничего не соображая, опять чуть не потеряв сознание.

Джошуа заставил себя поднять голову. По крайней мере нога выглядит прямой, кости не торчат. Однако брюки испорчены, штанина измята и окровавлена. Он откинулся назад.

Перелом мог быть и хуже, но и этот достаточно скверный. Ему не уползти отсюда и тем более не встать. Тут нужен вертолет, современная больница, хирург и команда медсестер. О, и анестезиолог. А он даже не знает, где его вода и сможет ли он до нее дотянуться.

«Я же говорила, – раздался в ушах голос сестры Агнес, – ты стареешь. Слишком рискуешь. Тебе не следовало уходить опять, в одиночку».

«Ты даже не расстелил гребаное серебристое одеяло на гребаном утесе, как я тебе советовал, ты законченный гребаный идиот», – вторил Билл Чамберс.

«Ты заплатишь за гордыню, папа, – говорил Род. – Собственной жизнью...»

– Еще нет, – прорычал Джошуа. – Мой план... Санчо? Санчо! Санчо!

Он звал, пока опять не потерял сознание. Последней ясной мыслью была слабая мольба о том, чтобы первым на его крики отозвался тролль.

* * *

Санчо старался быть осторожным. По-своему. Как узнал Джошуа, тот среди своих соплеменников считался исключительно разумным. Но он был таким же сильным и огромным человекообразным, как орангутан, и за всю жизнь не совершал более тонких действий, чем обкалывание камня.

Он поднял Джошуа и перекинул через плечо, как мешок угля.

Джошуа закричал, но потерял сознание еще до того, как тролль успел сойти с залитой кровью земли.

Глава 14

Ровно в 11.30 «Преподобный Уильям Баклэнд» плавно и бесшумно поднялся в летний воздух. Под носом твена уменьшались роскошные постройки туристического курорта «Двадцать-двадцать». Группу зданий со стеклянными стенами окружали площадки для твенцов, а дальше тянулись нелепые ярко-зеленые поля для гольфа на месте вырубленных сосновых лесов, которые покрывали эту версию южной Англии на Западе-20000.

Нельсон Азикиве и сестра Агнес бок о бок сидели перед большим обзорным окном, глядя на разворачивающуюся внизу панораму. Ненавязчивая официантка накрыла перед ними к чаю маленький столик: фарфоровый сервиз, чайник и чашки, блюдо с печеньем, маленькие бумажные салфетки. На Агнес была длинная черная юбка, удобная обувь и бледно-розовый кардиган поверх белой блузки. Ее седые волосы были коротко и аккуратно подстрижены. Нельсон никогда не видел ее в монашеском одеянии, и тем не менее казалось, что над ней всегда витает тень апостольника, даже сейчас. Безотчетно Нельсон дотронулся до своей шеи: ворот рубашки был расстегнут.

Но Агнес, конечно же, заметила.

– Не волнуйтесь, Нельсон. Вы все еще выглядите как викарий – вероятно, выглядели так еще до того, как стали им, – но думаю, никто не замечает, или им все равно. Как считаете?

Нельсон оглядел остальных пассажиров. Многие из них были новыми бездельниками-богачами. В основном пожилые пары, молча сидевшие рядом, одетые по устаревшей и непрактичной дойеллоустонской моде Базовой, которая в последнее время стала признаком богатства. Но именно благодаря их деньгам летали твенцы. В углу сидела группа подростков с замученными учителями, наверное, ученики какого-нибудь колледжа Ближней Земли на дорогой экологической экскурсии. Еще несколько молодых людей с энтузиазмом что-то записывали и снимали на планшеты, даже когда твен проплывал над полями для гольфа и саунами на берегу озера. Никто не обращал внимания на Нельсона и Агнес, самых загадочных пассажиров, если бы кто-нибудь знал их истории.

– Вы правы, конечно. Люди не обращают внимания на других.

– И никто в Ближних Землях, – подмигнула Агнес, – не знает про вашего тайного внука, Нельсон. Никто, кроме нас с Лобсангом.

Даже сейчас, спустя месяцы после загадочного телефонного звонка с этой удивительной новостью, сердце Нельсона глухо забилося.

Тень твена пересекла небольшую рощу и напугала маленькое стадо животных, похожих на оленей. Не ожидал увидеть их так близко к курорту, подумал Нельсон. Может быть, они научились кормиться отбросами. Еще одно ненавязчивое изменение поведения животных человеком.

Он думает о чем угодно, кроме своей неожиданной новой семьи. Внук...

Затем твен начал переходить.

Оленей словно стерло с лица земли, курорт – пятно бетона и стекла – исчез, ему на смену пришли озера и девственный лес. А потом все снова изменилось. И снова, и снова. Рябь миров, которые скоро стали сменяться со скоростью один в секунду или около того, почти в ритме человеческого сердцебиения. Основной характер рельефа сохранился: река, на берегу которой построили курорт, очертания холмов этой далекой версии южной Англии. Но все остальное быстро исчезало, даже деревья, сосняки, лежащие между ними травянистые равнины. Через дюжину переходов они попали из солнечного света в мир, где буря коротко пробарабанила в окна, миг – и ее уже нет, – пропала, словно огни при падении напряжения в поврежденной постйеллоустонской электросети.

Агнес вздохнула и прижала палец к виску.

– С вами все в порядке, Агнес? Я и сам не слишком хороший путник, но существуют препараты, по крайней мере для такого старомодного мешка с костями, как я. Для вас же...

– О, все хорошо. Я не Джошуа, но всегда неплохо переходила при помощи переходника, если было нужно. И когда Лобсанг... восстановил меня, как какую-нибудь старую мебель, которую нашел на свалке, я обнаружила, что

превратилась в суперпереходящего андроида с суровым взглядом. Но мне не очень-то нравится переходить. – Она посмотрела на Нельсона. – И вообще, какой смысл? Все, что мне было дорого, люди – все находилось там же, где и я, дома. Хотя, конечно, переходы могут быть полезны с точки зрения морали, согласны? Думаю, именно это и стоит за туристическими услугами, которые вы помогли организовать.

– «Баклэнд»? Да, полагаю, это была моя идея, когда я узнал о существовании центра «Двадцать-двадцать», хотя моя доля в коммерческих перевозках весьма скромна... Вы замечали, что миры с круглыми номерами всегда привлекают дорогие объекты? Особенно гольф-клубы. Жаль, что я не додумался до этого в День перехода и не прикупил землю! И основателям «Двадцать-двадцать» понравилось отправлять со своего курорта туры на природу. Все говорят про Джошуа, про его приключения и романтику Верхних Меггеров, очень далеких миров. Я тоже не великий путник, Агнес. И кроме того, меня всегда больше тянуло к близким мирам, тем, которые называют Ледовым поясом, – мирам, которые более или менее похожи на Базовую. Их больше тридцати тысяч в обе стороны от Базовой. Именно поэтому они меня и привлекают, потому что похожи на Базовую, наш мир.

– Только без людей.

– Именно так. Ну а что, даже здесь, в Британии на Востоке-1 и Западе-1 можно встретить волка, бурого медведя, рысь – животных, которые делили с нами эти острова не далее как в бронзовом веке. Среда без крупных хищников разбалансирована, это патология. – Нельсон улыбнулся. – Заметьте, я сумел протащить упоминание о своем герое.

– Вы имеете в виду название дирижабля? Уильям Баклэнд? Никогда о нем не слышала.

– Священник и натуралист начала девятнадцатого века. И сторонник Всемирного потопа. Даже когда начали находить первые окаменелости и геологам стало понятно, как в действительности устроен мир, Баклэнд продолжал отстаивать реальность Всемирного потопа. Но главное в Баклэнде то, что он придерживался доказательств. Идеальный пример трений между религией и наукой.

– Весьма похоже на Лобсанга, – сказала Агнес. – Сущность тибетского буддиста, заключенная в высокотехнологичное тело.

– Знаете, Агнес, Баклэнд самолично обнаружил самые первые останки динозавров – мегалозавров – здесь, в Британии, в Оксфордшире. Экспедиция Музея естественной истории – думаю, им пришлось зайти дальше Дыры – обнаружила животных, очень похожих на доживших до наших дней мегалозавров. Они привезли обратно кладку яиц, и теперь мегалозавры живут в дикой природе в заповеднике Лондона на Западе-3. Детеныши почти хорошенькие! Но все это исследования для других.

Агнес посмотрела вниз, снова отвлекшись на пейзаж. Мелькающие внизу ландшафты становились более пустынными, сосняков было все меньше, а расстояние между ними все увеличивалось. В одном из миров твен едва заметно задержался на несколько секунд. По земле, словно тени от облаков, двигались огромные животные, покрытые шерстью насыщенного грязно-коричневого цвета. Как только пассажиры хорошенько рассмотрели их и сделали несколько снимков, переходы возобновились, и стадо исчезло из вида.

Агнес откинулась на спинку кресла.

– Это были мамонты?

– Думаю, да. Агнес, миры Ледового пояса не идентичны, в некоторых холоднее, чем в других. Здесь, как и на курорте «Двадцать-двадцать», климат напоминает южную Скандинавию, или точнее – Базовую Скандинавию до Йеллоустона. Но в районе Запада-17000 мы достигнем группы более оледенелых миров. Тундры, где единственные деревья – это стелющаяся полярная ива, а крупные животные – мамонты, овцебыки и шерстистые носороги.

– Не слишком зрелищно.

– Вам может повезти, но это пустынная местность. Межледниковые миры, где лед на время отступил, впечатляют больше. Львы, бегемоты, слоны.

– Похоже, Англия намного интереснее, чем я предполагала.

– Ну, не настолько интереснее, – улыбнулся Нельсон. – Очень любезно с вашей стороны проделать столь долгий путь, чтобы увидеться со мной. Я бы сам к вам приехал...

– О, я совсем не против добавить еще одну встречу к тому, что называю прощальным туром. И, как вы знаете, у меня был корыстный мотив. Спасибо, что показали мне найденные вами сведения о семье Джошуа со стороны отца. Это помогло мне понять несчастного мальчика и его семью, через столько лет.

Этому «мальчику», с ностальгией подумал Нельсон, шестьдесят восемь лет.

– Знаете, я правда пыталась найти отца, – сказала Агнес, – когда Джошуа рос. Я знала, что он остерегался нас, монахинь. Что ж, теперь он умер и унес свою историю с собой. Из того, что рассказал мне Джошуа, я сделала вывод, что под конец Фредди стал гордиться своим сыном. Так что он в каком-то смысле оставил наследие, несмотря на ужасные обстоятельства рождения Джошуа. – Она пристально посмотрела на Нельсона. – Похоже, совсем как вы, Нельсон, проказник.

Нельсон почувствовал, как запылало лицо.

– Агнес, это не предмет для шуток.

– Да. Извините. Уверена, сообщение от Лобсанга стало для вас большим потрясением.

– Так и есть.

– И когда вы связались со мной, спрашивая, известно ли мне что-нибудь о вашем загадочном внуке, я и сама была в шоке. Видите ли, Лобсанг никогда не исчезает просто так. Это не в его стиле. Он оставляет мне маленькие подарки, в системах у меня дома, даже в моем планшете. Файлы, которые открываются при определенных условиях, например, при сочетании вашего имени со словом «внук». На несколько секунд или минут появляется его аватар, иногда времени хватает для разговора. Джошуа почему-то называет это «пасхалки».

– Термин из старых компьютерных игр.

Агнес неодобрительно нахмурилась.

– Для меня получать такие новости совсем не игра.

Нельсон напряженно подался вперед.

– Я знаю только, что у меня есть внук. И хотя моя жизнь едва ли была беспорочной, я могу представить только один случай, когда... Лобсанг не упоминал Запад-700000 или его окрестности?

Теперь Агнес улыбнулась.

– Вообще-то, да. Значит, вы знаете, где их искать.

– Их?

– Ваших сына и внука.

Это его ошеломило.

– Вот я дурак, сосредоточился на внуке. Даже не подумал про дочь или сына.

Агнес наклонилась и накрыла ладонью его руку, искусственная кожа ее передвижного модуля была успокаивающе теплой.

– Нельсон, в таких делах не существует правил. Вам просто нужно отыскать свой путь.

– При всей моей нелюбви к дальним переходам я обязан отправиться к ним.

– Конечно. И обязаны вернуться и рассказать мне об этом, если я все еще буду здесь. Ой, простите. – Она снова сжала его руку. – Не хотела быть такой прямолинейной.

Нельсон сел ровно.

- Я слышал о ваших планах. От общих друзей. О ваших планах умереть.

- От Джошуа?

- На самом деле от сестры Иоанны из Приюта. Мы поддерживаем связь. - Он подбирает слова. Как священнику, ему, конечно, часто доводилось беседовать на эту тему, но никогда с сущностью вроде сестры Агнес. - Вам это действительно нужно?

- А какая альтернатива? - Она весело улыбнулась. - Не грустите, Нельсон. После моего рождения прошло уже больше ста лет. Моя жизнь, или жизни, была гораздо насыщеннее, чем я когда-либо воображала. Или заслуживала.

Он фыркнул.

- Я этого не приемлю.

- Теперь я просто хочу, чтобы все это прилично закончилось. - Она подумала и кивнула. - Да, именно так. Прилично. И вы, дорогой Нельсон, можете мне помочь.

- Конечно. Как?

- Помогите им. Всем, кто скучает по мне, всем равнодушным.

- Например, Джошуа.

Она улыбнулась.

- Мне не найти лучшего человека для этой просьбы.

- Это невидимый ошейник на моей шее, да?

- Боюсь, однажды примерив, вы заполучили его навсегда.

- А как же Лобсанг?

- О, с ним я уже попрощалась. По крайней мере с его «пасхалками».

Теперь землю внизу захватывали ледники. Ландшафт менялся по мере того, как твен переходил от тундры к бескрайней полярной пустыне, где ветер гонял по замерзшей земле ледяные кристаллы.

- Как в песне, - пробормотала Агнес. - Бесконечная зима.

- Сестра?

- Пойду-ка я прилягу. Привилегия старой леди.

- Вас разбудить к обеду?

Она улыбнулась, поднимаясь.

- Конечно. Не могу же я пропустить обещанных вами львов и бегемотов... О, и еще одно. Трой. Вашего внука зовут Трой. Передавайте ему привет от меня.

- Обязательно, Агнес. Спасибо вам.

Глава 15

Ли Малоун и Дэв Биланюк вместе со Стеллой Велч и Робертой Голдинг ждали за оградой Космо-Д под облачным июньским небом в удаленной версии северо-западной Англии. Багаж кучей валялся на земле.

Твен приближался - быстро растущая точка на горизонте. Он казался небольшим, на серой оболочке не было никаких отметин, за исключением пятен солнечных панелей, гондола гладкая и на вид тесная. Обыденное зрелище - подобные воздушные суда уже сорок лет курсировали по Долгой Земле. Тем не менее этот непримечательный аппарат представлял собой нечто в высшей степени примечательное. Потому что этот твен отвезет Дэва и Ли на Ферму, пристанище Следующих, для консультаций по проекту, вдохновленному

небесным посланием.

- Знаешь, - пробормотал Дэв Ли, - перед тем как попасть в Дыру, я мог представить, каково там. Прореха в Долгой Земле - шаг в космос. Экзотично, но постижимо. Сейчас же, с этой «Фермой», я буквально не имею понятия, чего ожидать. Но полагаю, в этом и смысл: чтобы мы не могли даже вообразить, чем они там занимаются.

- Интересно, почему твен сюда летит? - задала Ли практический вопрос.

- А?

- В смысле, почему он не перешел в воздухе прямо над нами?

- Не сомневаюсь, что есть веская причина, - ответил Дэв. - Но мы слишком тупые, чтобы понять. - Он оглянулся на Стеллу с Робертой, которые терпеливо ждали в своих скромных комбинезонах. - Раздражает, когда ты относишься к расе второго сорта, правда?

Ли усмехнулась.

- Не знаю. Забавно пытаться их понять.

Твен приземлился с ровным гулом турбин, и из бока гондолы опустился трап.

По нему быстро сошел мужчина. Высокий, худой, лет сорока, в экстравагантной одежде: шорты цвета хаки с широкими подтяжками и множеством карманов. С тканевых петель свешивались различные инструменты. Его грудь и руки были обнажены, как и тощие ноги. Дэв с удовольствием отметил, как он дрожит на прибрежном ветру, резком, несмотря на июнь.

С лица Ли не сходила усмешка.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

На самом деле большие деревья появляются с 40-й главы.

2

Карл Саган (1934–1996) – американский астроном, астрофизик, популяризатор науки. Автор романа «Контакт», по которому в 1997 г. сняли одноименный фильм.

3

В научно-фантастическом романе Артура Кларка «2001: Космическая одиссея» черный монолит обучает питекантропов использованию простейших орудий труда.

4

«Голод – самый лучший соус в мире» – цитата из романа Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский».

Купить: https://tellnovel.com/ru/bakster_terri/beskonechnyy-kosmos

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)